

**Законодательное обеспечение
прав коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации
в области земельных отношений и допуска
к возобновляемым природным ресурсам**

Материалы «круглого стола»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Законодательное обеспечение
прав коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации
в области земельных отношений и допуска
к возобновляемым природным ресурсам

Материалы «круглого стола»

28 апреля 2017 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2018

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по делам национальностей
И. И. Гильмутдинова

Составители:

Б. Г. Бигуаа, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы
по делам национальностей

В. Д. Базарова, советник аппарата Комитета Государственной Думы
по делам национальностей

319 **Законодательное обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в области земельных отношений и допуска к возобновляемым природным ресурсам.** Материалы «круглого стола». 28 апреля 2017 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 56 с.

28 апреля 2017 года в Государственной Думе по инициативе Комитета Государственной Думы по делам национальностей был проведен «круглый стол» на тему «Законодательное обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в области земельных отношений и допуска к возобновляемым природным ресурсам».

В настоящем сборнике публикуются стенограмма и рекомендации «круглого стола».

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, государственных гражданских служащих федеральных органов государственной власти, законодательных (представительных) органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, для общественных организаций, научных и учебных учреждений.

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников

Мельников И. И.	4
Гильмутдинов И. И.	5
Ипатов М. В.	10
Коткин С. Н.	13
Гоголева Т. С.	15
Добрянцев А. А.	17
Айпин Е. Д.	19
Голомарёва Е. Х.	21
Куценко Г. К.	23
Королёва Е. А.	25
Костюкова В. В.	26
Иванова Л. С.	27
Гаюльский А. И.	29
Хатанзейский Ю. А.	31
Спиваков Д. О.	33
Запороцкий О. Н.	34
Строгальщикова З. И.	36
Каплин Н. С.	38
Елескин В. Ф.	40
Одзял Л. А.	41
Андрейцев В. В.	45
Кошкин А. П.	45
Лапсуя М. П.	46
Тодышев М. А.	47
Сурхаев С. З.	48
Ледков Г. П.	50
Рекомендации	52

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» Комитета Государственной Думы
по делам национальностей на тему «Законодательное обеспечение
прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири
и Дальнего Востока Российской Федерации в области
земельных отношений и допуска к возобновляемым
природным ресурсам»

Здание Государственной Думы. Малый зал.
28 апреля 2017 года. 12 часов

Председательствует Первый заместитель
Председателя Государственной Думы
И. И. Мельников

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги!

Рад приветствовать в стенах Государственной Думы всех участников и гостей «круглого стола».

Вчера у нас был памятный день – День российского парламентаризма. Он был установлен в 2012 году, и мы таким образом составили график работы депутатского корпуса, что все депутаты разъехались по своим округам, к своим избирателям, и в этот день они проводили встречи со своими избирателями. Сегодняшний «круглый стол», он точно вписывается в тот график, который мы составили, потому что это тоже важнейшая часть работы с избирателями.

Нам сегодня предстоит обсудить весьма актуальный и конкретный вопрос государственной национальной политики. Тема нашего «круглого стола» звучит таким образом: «Законодательное обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в области земельных отношений и допуска к возобновляемым природным ресурсам».

На протяжении всей истории современного парламента Государственная Дума участвует в работе по улучшению положения коренных малочисленных народов, в том числе в решении вопросов о льготных режимах пользования землёй, ведения охоты, рыболовства, оленеводства и многих других. Такая работа проводится ради сохранения уникального уклада жизни весьма немногочисленной части населения страны, которая живёт в особо суровых климатических условиях.

Начиная с 1995 года – года, объявленного первым годом международного 10-летия коренных народов мира, в России планомерно создавалась правовая база в сфере защиты прав коренных малочисленных народов. Были приняты специальные федеральные законы: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В основе названного законодательства лежит чёткое

понимание ценности для самой России, для всего человечества образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Кроме того, каждая из действующих норм стала результатом совместного труда не только депутатского корпуса, Правительства Российской Федерации, но и общественных организаций и движений, представляющих интересы самих народов. Среди таких надёжных партнёров традиционно выступала Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Важно также, что общественные организации коренных малочисленных народов ведут сегодня масштабную работу по сохранению языков, богатых промыслов и традиций, занимаются популяризацией культуры и прикладного творчества народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации не только в субъектах своего проживания, но и на многочисленных федеральных площадках.

Вот и в эти дни в Москве проходит ежегодная 12-я Международная выставка-ярмарка «Сокровища Севера. Мастера и художники России». Эта выставка получила широкую известность и признание благодаря не только разнообразной этнокультурной экспозиции, но, прежде всего, экспертной работе в рамках десятка секций и «круглых столов», посвящённых социальному и экономическому развитию коренных малочисленных народов.

Со многими экспертами мы знакомы по совместной работе на площадках Государственной Думы, а также в Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и Комиссии по вопросам совершенствования законодательства и правоприменительной практики названного Совета.

Как вы помните, мы подробно и отдельно обсуждали в формате этой комиссии проблематику, связанную с законодательным регулированием прав коренных малочисленных народов. Вот Григорий Петрович Ледков, он в президиуме был одним из инициаторов рассмотрения этого вопроса. Нужно поблагодарить Комитет Государственной Думы по делам национальностей, а также Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока за организацию сегодняшнего «круглого стола».

Я надеюсь, что каждое из высказанных сегодня предложений по теме наших слушаний будет серьёзно проработано депутатским корпусом, депутатами, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления и всё это будет отражено в итоговом документе нашего «круглого стола».

Я желаю всем нам плодотворной работы и передаю слово председателю Комитета Государственной Думы по делам национальностей Ильдару Ирековичу Гильмутдинову.

Пожалуйста, Ильдар Ирекович.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Иван Иванович.

Уважаемые коллеги! Перед тем как перейти к содержательной части нашего «круглого стола», я хотел бы представить тех, кто находится сегодня в составе нашего президиума.

Конечно, это в первую очередь Первый заместитель Председателя Государственной Думы Мельников Иван Иванович, прошу любить и жаловать. Иван Иванович, ещё раз огромное спасибо за то, что нашли время. *(Аплодисменты.)*

Он куратор нашего направления и всегда нам помогает и поддерживает нашу работу, ещё раз, Иван Иванович, огромное спасибо за такое внимание.

Председательствующий. Я поясню. Куратор в смысле распределения обязанностей между заместителями Председателя Государственной Думы.

Гильмутдинов И. И. Дальше по правую руку Ледков Григорий Петрович, член нашего комитета (*Аплодисменты.*), президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Гоголева Татьяна Степановна (*Аплодисменты.*), член нашего комитета; Коткин Сергей Николаевич – член Комитета Государственной Думы по региональной политике, проблемам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (*Аплодисменты.*); Ипатов Михаил Викторович – заместитель руководителя Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН). И за стол президиума мы попросили сесть Добрянцева Анатолия Анатольевича – первого заместителя председателя Государственного Собрания Ил Тумэн Республики Саха (Якутия). (*Аплодисменты.*)

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, сразу хотел бы объявить о том, что мы пригласили наши министерства и ведомства для того, чтобы они смогли ответить, если будут какие-то вопросы. Они также возьмут на проработку те предложения, которые поступят.

Это представители Минэнерго России, аж два представителя в статусе заместителей министра – Недорезов Виталий Сергеевич и Мешкова Александра Владимировна, пожалуйста. (*Аплодисменты.*) Представители Минприроды России Филатов Андрей Александрович и Мосиевич Иван Викторович; Росрыболовства (я уже должности не называю, чтобы быстрее) – Куприн Николай Николаевич, Шепелева Анастасия Владимировна. От Минобразования присутствует Ермакова Светлана Даниловна. (*Аплодисменты.*) Минтруд России представляют Заблоцкий Вячеслав Евгеньевич и Смирнова Ольга Сергеевна. Минсельхоз России – Галишин Эдуард Уралович. (*Аплодисменты.*) МВД России – Полтавский Николай Владимирович и Хвостов Дмитрий Алексеевич, прошу любить и жаловать. (*Алодисменты.*) Минздрав России – Гончаров Сергей Фёдорович. (*Аплодисменты.*)

Иван Иванович, разрешите мне начать.

Председательствующий. Да, пожалуйста, Ильдар Ирекович.

Гильмутдинов И. И. Уважаемые коллеги, ещё рад приветствовать гостей, всех участников «круглого стола», ещё раз хочу поблагодарить Мельникова Ивана Ивановича за участие и внимание, которое он уделил нашему «круглому столу».

Хочу сказать, что весенняя сессия Государственной Думы для Комитета по делам национальностей стала беспрецедентной по тому вниманию, которое мы уделяли темам, связанным с коренными малочисленными народами.

Сегодняшнее мероприятие является четвёртым масштабным обсуждением вопроса коренных малочисленных народов Севера. С начала этого года, не считая заседаний комитета и Экспертного совета, ключевую роль в проведении такой содержательной и конструктивной работы над этим направлением играют представители нашего комитета, подкомитета по законодательному обеспечению и защите прав малочисленных народов Г. П. Ледков и Т. С. Гоголева, спасибо им за это огромное.

К слову сказать, что этот подкомитет был образован первым в системе рабочих органов нашего комитета. Мы выезжали в Ямало-Ненецкий автономный округ – в город Муравленко, где 2–4 марта проводили «круглый стол». Помимо вопросов по реализации государственной национальной политики на муниципальном уровне мы с особым вниманием рассмотрели опыт социальной и иной поддержки жителей Ямала, представителей коренных малочисленных народов Севера и убедились в том, насколько успешно в регионе действуют разные институты поддержки коренных малочисленных народов.

13 марта 2017 года совместно с нашими коллегами из Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока мы провели большой «круглый стол», в рамках этого «круглого стола» мы тоже коснулись общих вопросов социально-экономического развития коренных малочисленных народов.

23 марта в Салехарде Комитет Государственной Думы по делам национальностей участвовал в работе Форума коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проводимого нашей Общероссийской общественной организацией «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Кстати, форум собрал огромное количество представителей – 400 делегаций из всех регионов, где проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации.

Сегодня наш «круглый стол», как традиционно это мы делаем, синхронизирован с проведением в Москве Международной выставки-ярмарки «Сокровища Севера», где тоже более 400 участников из 26 регионов Российской Федерации. И название нашего мероприятия «круглый стол», а не парламентские слушания именно потому, что по Регламенту Государственной Думы мы в региональную неделю можем проводить наши мероприятия только вот в таком статусе.

Более 20 федеральных законов содержат нормы, гарантирующие особые права этим народам. В прошлом году Федеральным агентством по делам национальностей была проведена большая работа при участии 22 федеральных органов исполнительной власти, по результатам которой был подготовлен и принят план реализации на 2016–2025 годы. Об этом, наверное, ещё наши коллеги расскажут, я не буду касаться этого плана работы.

Задача «круглого стола»: по итогам обсуждения внесённых в Государственную Думу законопроектов и иных законодательных актов, предложений принять такие рекомендации, которые станут своеобразной «дорожной картой» дальнейшей совместной работы по решению имеющихся сегодня проблем.

Мы все знаем эти проблемы, но предлагаю коротко остановиться на ключевых из них. Мы исходим из того, что на разных стадиях рассмотрения в Государственной Думе находятся порядка 10 законопроектов по вопросам, связанным с правами коренных малочисленных народов Севера.

Каждый из этих законопроектов мы держим на особом контроле и в случае, где не являемся даже ответственным комитетом, сопровождаем их как комитет-соисполнитель.

Первое. В число наиболее актуальных, находящихся в центре внимания комитета вопросов следует назвать отсутствие порядка определения национальной принадлежности к коренным малочисленным народам Севера (КМНС). Чтобы воспользоваться большинством гарантированных прав необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность к коренным малочисленным народам, но действующим законодательством такой порядок пока не установлен.

Хочу сказать, что в настоящее время совместно с Федеральным агентством по делам национальностей дорабатывается законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», предусматривающий формирование и ведение федерального реестра лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации. Основная цель этого реестра – создать механизмы подтверждения права на меры поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для коренных малочисленных народов.

Мы с федеральным агентством договорились: буквально, после праздника мы с нашими «правовиками» ещё раз внимательно этот законопроект рассмотрим, вынесем его в том числе на обсуждение нашего подкомитета в рамках Экспертного совета комитета и затем внесём в Государственную Думу.

Мы решим: либо это будет субъект законодательной инициативы – Правительство Российской Федерации, либо это будут депутаты Государственной Думы, найдём компромисс. После праздников законопроект будет доработан, и мы его готовы будем уже с вами обсуждать.

Второе. Вопросы пользования землёй для традиционного природопользования и изъятие земель для промышленных нужд с обеспечением экологической безопасности. На наш взгляд, необходимо внесение изменений в законодательство, которое позволяет закрепить порядок возмещения убытков малочисленным народам в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания деятельностью организаций или физических лиц.

Другими словами, следует упорядочить взаимодействие промышленных компаний и недропользователей с коренным населением территорий, а государству обеспечить адресность в предоставлении льгот и преференций.

Данный законопроект, который у нас есть, на него пока, к сожалению, отрицательное заключение Правительства Российской Федерации. Но мы считаем, что на площадке ФАДН эта работа ведётся, устраняются те недочёты, недоработки, которые присутствуют в этом законе, он будет доработан, и после этого тоже будет внесён, мы порядок внесения этих норм тоже вместе с нашими партнёрами определим.

Третье. Институт этнологической экспертизы. В Республике Саха (Якутия) действует региональное законодательство об этнологической экспертизе. Необходимость на уровне федерального законодательства детализировать и наполнить конкретным содержанием процедуру проведения этнологической экспертизы, понятно не только на примере коренных малочисленных народов Севера. В отношении оценки нанесённого ущерба исконной среде обитания КМНС деятельностью организаций или физических лиц аналога этнологической экспертизы в нашем законодательстве не существует.

Между тем, делать этнологическую экспертизу следовало бы при проведении любых крупных промышленных, хозяйственных, культурно-образовательных и иных проектов, если реализация последних будет оказывать прямое влияние на этносоциальное самочувствие нашего населения вне зависимости от территории проживания. Поэтому комитет предлагает создать отдельный закон, который бы вводил условия, порядок и иные аспекты проведения этнологической экспертизы при реализации крупных инфраструктурных проектов. Эта работа уже началась. В рамках экспертно-аналитического сопровождения деятельности Комитета Государственной Думы по делам национальностей мы подали заявку на проведение в 2017 году комплексного исследования и подготовку предложений нормативно-правового характера в отношении института этнологической экспертизы. Также с нашими коллегами в ФАДН в этом отношении работаем, тоже очень надеемся, что в этом году мы выйдем уже на конкретный законопроект.

Четвёртое. В портфеле комитета находится законопроект об унификации терминологии, используемой в законодательстве о защите прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Законопроект внесён ещё в период пятого созыва, но затем текст его был доработан и внесён вновь.

Мы совместно с подкомитетом этот законопроект доработали, где-то 15 законопроектов, которые требуют изменений, с нашими правовиками согласова-

ли, тоже после праздников ещё раз с нашими коллегами посмотрим, и он будет готов к внесению. После праздников мы его тоже внесём – «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения к единообразию терминологии, касающейся коренных малочисленных народов Российской Федерации)».

Пятое, шестое, седьмое. Здесь по каждому конкретному законопроекту у нас имеется информация, я бы сейчас не стал о них говорить, потому что в тех выступлениях, которые сегодня будут звучать, наверное, о них будут говорить. Только могу сказать, мы знаем о необходимости поправок в законы о рыболовстве, о животном мире, в Лесной кодекс, связанных с приобретением права на земельные участки, социальные пенсии. Нужны поправки в законопроект, связанный с кочевым образом жизни.

Вот это все нормы, которые необходимо нам вместе с вами и обсудить, и ещё раз к этой теме вернуться, мы о них знаем. И мы хотели бы, исходя из ваших предложений, выстроить некую «дорожную карту» с тем, чтобы по всем этим законопроектам, проработав каждую позицию, вместе с нашими коллегами из исполнительной структуры вышли уже на согласованное принятие решений. Потому что у нас по всем этим позициям лежат разные законопроекты, ещё лет десять тому назад внесены, они все с отрицательными заключениями наших партнёров-коллег и, скажем так, не подходят для принятия. Но невозможно сейчас вносить какие-то законы, которые будут лежать мёртвым грузом. Поэтому ещё раз говорю: мы предлагаем по каждому конкретному вопросу вместе с вами провести обсуждение и выходить на согласованные законопроекты, их принимать. То есть делать таким образом, чтобы мы их принимали, а не отклоняли.

Вот такую «дорожную карту» мы по итогам «круглого стола» и должны выработать, действовать с учётом тех предложений, которые будут звучать.

И самое последнее. Уважаемые коллеги, я хотел бы кратко коснуться того, о чём мои коллеги из Федерального агентства по делам национальностей, наверное, подробно скажут. Я говорю о государственной программе «Реализация государственной национальной политики». Вы знаете, нам удалось при принятии бюджета, скажем так, «заскочить» в последний момент с этой государственной программой, Государственная Дума её утвердила, на неё предусмотрено в течение нескольких лет финансирование в объёме 25 миллиардов рублей, в 2017 году это 2,4 миллиарда рублей.

Есть там отдельный раздел, связанный с поддержкой коренных малочисленных народов, там предусмотрено на 2017 год 128 миллионов рублей. Я сразу говорю: считаю, что этого недостаточно, серьёзно недостаточно. Мы договорились с нашими коллегами, что в ближайшее время мы вернёмся к рассмотрению этой государственной программы, вернёмся, рассмотрим каждый раздел и будем готовить свои предложения в адрес и Правительства Российской Федерации, и Государственной Думы, чтобы серьёзно усилить позицию по каждому разделу. Вот я даже пример приведу. У нас есть раздел, связанный с сохранением и развитием русского языка и родных языков. Три миллиона рублей выделено на реализацию этой программы. Ну, что такое 3 миллиона рублей? Что можно на них сделать?

Поэтому мы серьёзно хотим рассмотреть эту программу с тем, чтобы поддержать наших коллег в её развитии. Серьёзная будет работа.

Уважаемые коллеги, я ещё раз говорю, что осознанно не стал останавливаться более подробно на тех проблемах, которые существуют. Хотим услышать их оценку от вас. Для того чтобы выходить по каждой проблеме на какие-то конкретные законодательные нормы. А ряд ваших проблем, предложений, они

лежат даже не в законодательной плоскости, необходимо принятие определённых нормативно-правовых документов Правительства Российской Федерации, Министерства образования Российской Федерации, МВД России и так далее. Мы должны найти эти пути и вместе с вами их потом проработать и выходить на конкретные решения, а не откладывать в долгий ящик.

Спасибо большое. Всем успехов.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо большое, Ильдар Ирекович. Вы дали очень хороший обзор того, какие законопроекты находятся в портфеле Комитета Государственной Думы по делам национальностей, и что нам в ближайшие годы предстоит сделать по теме «круглого стола».

Я сейчас предоставляю слово Михаилу Викторовичу Ипатову, заместителю руководителя Федерального агентства по делам национальностей. Следующим будет выступать Коткин Сергей Николаевич.

Ипатов М. В. Уважаемый Иван Иванович, уважаемый Ильдар Ирекович, уважаемые коллеги!

Сейчас прозвучал такой полный доклад Ильдара Ирековича по законодательной деятельности. Поэтому буду чуть-чуть сокращать свой доклад. И если где-то повторяюсь, заранее прошу извинить.

Уважаемые коллеги, символично, что наше заседание проходит одновременно с участием делегации Российской Федерации в XVI сессии постоянного форума Организации Объединённых Наций по правам коренных малочисленных народов, которую возглавляет руководитель Федерального агентства по делам национальностей Игорь Вячеславович Баринов. Как отметил в своём выступлении на одной из секций сессии Игорь Вячеславович, в Российской Федерации сложилась устойчивая законодательная база реализации прав коренных малочисленных народов и позитивная практика её применения, что подтверждается мнением членов экспертного механизма по правам коренных народов Совета ООН по правам человека, которые в марте этого года посетили Ханты-Мансийский автономный округ, где, наверное, многие из вас бывали.

В соответствии с российским законодательством за коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими на территориях, являющихся их исконной средой, закреплено право приоритетного использования объектов животного и растительного мира, безвозмездного пользования землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами. Гарантии реализации таких прав закреплены в Основном законе нашей страны – Конституции Российской Федерации, что практически не имеет международных аналогов. Как раз это и было подчёркнуто на сессии ООН. И многие западные эксперты действительно пытаются перенять тот законодательный опыт, который устоялся в Российской Федерации.

Безусловно, существующая сегодня в Российской Федерации правовая основа защиты прав коренного населения преимущественно является результатом огромной работы, проведённой законодательными органами всех уровней.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что действующие законодательные акты требуют систематической корректировки в контексте развивающихся правовых институтов, совершенствования федеративных отношений и изменяющейся политической обстановки.

С учётом данных подходов на основании практики правоприменения действующего законодательства Российской Федерации Федеральным агентством по делам национальностей подготовлен ряд законодательных инициатив.

Например, результаты анализа практики правоприменения Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» показали, что реализация его норм сопряжена с рядом трудностей, вызванных объективными причинами.

Так, федеральным законом не регламентирован порядок создания, использования и ликвидации территорий традиционного природопользования коренных народов (далее буду сокращать «ТТП»). Его нормы не определяют принципы деления ТТП на территории местного, регионального и федерального значения, отсутствует функциональное зонирование ТТП с учётом видов деятельности, которые могут ограничиваться либо запрещаться в границах соответствующих зон ТТП для всех хозяйствующих субъектов при условии сохранения биологического разнообразия. Недостаточно урегулирован порядок определения лимитов использования объектов животного мира, добываемых в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и ведения традиционной хозяйственной деятельности на территории традиционного пользования.

Необходимо отметить, что в рамках реализации федерального закона в 14 регионах территории традиционного природопользования не созданы по причине наличия коллизий в федеральном законодательстве, а также отсутствия обращений о создании таких территорий.

Данные обстоятельства учтены Агентством при разработке изменений указанного федерального закона, который уже внесён в Правительство Российской Федерации. Также в рамках урегулирования отношений между коренными малочисленными народами и промышленными компаниями в части определения факта нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов деятельностью юридических и физических лиц ФАДН внёс в Правительство Российской Федерации законопроект, направленный на нормативное закрепление соответствующей методики расчёта размера убытков посредством наделения Правительства Российской Федерации необходимыми полномочиями по её утверждению.

В части обеспечения реализации права регистрации граждан, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни, Агентство приступило к разработке законопроекта, направленного на возможность регистрации таких граждан по месту пребывания в одном из поселений муниципального образования, а не муниципального района. И вот как сказал Ильдар Ирекович, совсем недавно мы таким узким коллективом собирались в Комитете Государственной Думы по делам национальностей, и вот как раз с учётом опыта Григория Петровича обсуждали те проблемные моменты, которые мы должны исправить в законодательстве.

Отдельного внимания требует вопрос формирования реестра сведений о коренных малочисленных народах в целях обеспечения возможности реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации прав и экономических преференций. Как уже сказал Ильдар Ирекович, в ближайшее время этот законопроект мы внесём.

Соответствующий законопроект, разработанный нами всеми совместно, предполагает вести на базе государственной информационной системы мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Данную систему как раз разрабатывает агентство. В тестовых режимах она уже работает практически во всех 85 субъектах и уже подключена в 39 муниципальных образованиях.

По тем данным, которые приходят, система работает. Многие регионы получают из неё ту информацию, которая им необходима для решения тех или иных возникающих проблемных ситуаций, возникающих в регионах.

Так, соответственно, данный законопроект, как уже сказал Ильдар Ирекович, прошёл всю процедуру практически ведомственного согласования и будет в ближайшее время внесён.

Агентством также отмечается целесообразность актуализации перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Соответствующие предложения направлены в Правительство Российской Федерации в виде дополнения плана реализации в 2016–2025 годах концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации необходимыми мероприятиями. Это как раз то, о чём Ильдар Ирекович вам сообщил.

Уважаемые коллеги, конечно, эти законодательные инициативы, безусловно, важное направление деятельности Федерального агентства по делам национальностей, но вместе с тем государственное регулирование реализации гарантий прав коренных малочисленных народов имеет также отраслевую специфику, будь то образование, землепользование, природопользование.

И в этой связи хотелось бы особо отметить плодотворную работу, проводимую ФАДН и другими федеральными органами исполнительной власти. В этой работе Агентство непосредственно отстаивает законные интересы и права коренных малочисленных народов, принимая во внимание интересы и иных участников правоотношений.

Приведу живой пример, когда Минвостокразвития России поддержало предложение ФАДН по отказу в предоставлении «дальневосточного гектара» в случае, если испрашиваемый земельный участок расположен в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ильдар Ирекович затронул тему нашей государственной программы. Я подчеркну, это заслуга Правительства Российской Федерации, Администрации Президента России, депутатов Государственной Думы, всех вас – общественников, которые принимали активное участие в разработке данной госпрограммы, то, что она была принята 29 декабря, что она была наполнена бюджетным финансированием, пусть не таким значительным.

Но я могу сказать, что по сравнению с федеральной целевой программой, которая была до этого, бюджет государственной программы на 2017 год был увеличен в два раза и сейчас составляет более 2,5 миллиарда рублей.

Да, по некоторым подпрограммам, как сказал Ильдар Ирекович, недостаточное финансирование, но Правительство Российской Федерации и те проработки, которые мы делаем с Минфином России, дают определённую уверенность в том, что ключевые мероприятия, ключевые моменты, заложенные в государственные программы, будут обеспечены финансированием. И, соответственно, мы все вместе с вами будем работать для укрепления единства нашей российской нации.

Спасибо вам большое за то, что вы участвуете в таких «круглых столах». Большое спасибо, что ваша активная позиция помогает агентству работать по тем функциональным задачам, которые на него возложены. И я думаю, что совместными усилиями мы действительно добьёмся выполнения поставленных перед нами целей и задач.

Спасибо большое. (*Аплодисменты.*)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Михаил Викторович.

Уважаемые коллеги, переходим к выступлениям и сразу хотел бы проговорить с вами регламент, потому что предварительно только на выступления записалось 20 человек.

Поэтому мы установили такой регламент – до 7 минут. За это время нужно свою позицию высказать и имейте в виду: микрофон отключается автоматически. Вот такая норма. И прошу вас придерживаться.

Потому что вы все уважаемые люди, и мне будет очень неудобно вас останавливать, прерывать. И мы договоримся: пожалуйста, те, кто ещё хочет высказаться по теме, направьте нам в письменном виде свои просьбы.

Слово члену Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Коткину Сергею Николаевичу. Сергей Николаевич, спасибо большое. Это тоже наш партнёр, с которым мы вместе проводим много совместных мероприятий. Считайте, что это тоже совместное наше мероприятие. Пожалуйста, Сергей Николаевич.

Подготовиться Гоголевой Татьяне Степановне.

Коткин С. Н. Уважаемый Ильдар Ирекович, уважаемые коллеги!

Сегодня было уже немало сказано об обеспечении прав коренных народов Севера. Мы такой солидной делегацией прибыли с первого Международного саммита коренных народов Баренцевого региона. Очень жаль, что приходится совмещать эти мероприятия, поскольку очень интересные дискуссии именно сейчас происходят на той площадке.

Наш великий учёный, академик Дмитрий Лихачёв отмечал, что уровень нравственности в обществе определяется уровнем отношения к коренным малочисленным народам, их культуре. И трудно не согласиться с этим доводом нашего великого земляка. Сегодня на территории Ненецкого автономного округа, который я представляю в Государственной Думе, проживает 7,5 тысяч ненцев. И я сразу перейду к тем проблемам, которые волнуют коренные малочисленные народы Севера на нашей территории. Думаю, что это, безусловно, общероссийские проблемы.

Первое, и Ильдар Ирекович уже об этом сказал, это исключение территорий традиционного природопользования из перечня особо охраняемых территорий. Соответствующие изменения по непонятным причинам в 2013 году были внесены в Федеральный закон № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». В результате канула в Лету государственная экологическая экспертиза на региональном уровне.

В настоящее время на территории округа у нас восемь территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Площадь их составляет порядка 7 миллионов гектаров, это 40 процентов территории округа. На большей части этих территорий идёт интенсивнейшее промышленное освоение природных ресурсов. И без государственной экологической экспертизы идёт существенное сокращение возможности ведения традиционных видов хозяйствования. Из традиционного хозяйственного оборота изымаются значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий.

Поэтому, безусловно, необходимо внести изменения в Федеральный закон № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» и расширить перечень объектов государственной экологической экспертизы, прежде всего тех объектов, которые предполагается размещать в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. В округе уже три года идёт проект по экспорту оленьих шкур. Раньше эти шкуры выбрасы-

вались. Я думаю, что это практически на всех территориях Российской Федерации имеет место.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации, вот эти мокрые олени шкуры при экспорте классифицируются как шкуры крупного рогатого скота. Расходы на оплату экспортной пошлины составляют порядка 40 процентов выручки, это 300 евро за тысячу килограммов. И мы сразу говорим, какова же тут может быть рентабельность.

Поэтому есть предложение и просьба внести это в резолюцию нашего сегодняшнего «круглого стола» – рассмотреть возможность о выделении необработанных мокросоленных шкур северного оленя в отдельную категорию с отдельной ставкой экспортной пошлины. Безусловно, это будет способствовать более активному развитию малых форм предпринимательства у оленеводов.

Кроме того, в Федеральный закон № 36-ФЗ за 2012 год «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части определения понятия «маломерные суда» были внесены изменения, обязывающие регистрировать маломерные суда в российском морском регистре лицам, занимающимся коммерческой деятельностью с последующим, безусловно, освидетельствованием чуть ли не каждый год. А вот тот, кто будет делать вот эту регистрацию освидетельствования – это совершенно новая структура, которая одна на несколько субъектов Российской Федерации. Этим раньше занималась у нас Государственная инспекция маломерных судов. Сейчас получается, что с Нарьян-Мара я должен маломерное судно, моторную лодку загрузить в самолёт, увезти её в Архангельск, а затем вернуть обратно. И делать это чуть ли не ежегодно. Ну ладно, я это сделаю из города, оттуда большие самолёты летают, я полсамолета могу там занять моторной лодкой. Но как это сделают жители села? Вообще непонятно, такое впечатление, что принимаются законы в уютных московских кабинетах и абсолютно оторваны от жизненных реалий.

Поэтому здесь, безусловно, нам нужно рассмотреть возможность устранения разделения маломерных судов в зависимости от их коммерческого и некоммерческого использования и закрепить апробированный десятилетиями порядок их освидетельствования через Государственную инспекцию маломерных судов. Всегда это у нас было.

Кроме того, сегодня уже докладчики говорили, мы рассматривали на нашем профильном комитете по региональной политике ту программу, которую внесло Правительство Российской Федерации – «О социально-экономическом развитии северных территорий Арктики». Такое ощущение, что она написана людьми, которые ни разу в Арктике не были. Восемь подпрограмм, опорные зоны. А что такое опорная зона? Сегодня нет понятийного аппарата опорной зоны, он установлен только в законе «Об Арктической зоне в Российской Федерации», а этот закон до сих пор не внесён на рассмотрение в Государственную Думу. Вот и получается, закона нет, нам вносят на обсуждение программу с какими-то понятиями, которые законом ещё сегодня не определены. И, кроме того, даже беглое обсуждение этой программы показывает, что её нужно дорабатывать и дорабатывать очень серьёзно.

Очень приятно, сейчас предыдущий докладчик сказал, что выделено 2,5 миллиарда рублей. Хорошо, но в бюджете эти деньги заложены не были на 2017 год. И где эти деньги? Дай бог, если 2,5 миллиарда мы сейчас увидим. И, кроме того, уже бытует мнение, что не надо делать восемь подпрограмм, а оставить только три. В этом случае надо, безусловно, нам всем вместе поработать, посмотреть, а затем эти подпрограммы принимать.

Значит, уважаемые коллеги, у нас много рекомендаций от нашего профильного комитета, они все учтены в резолюции нашего «круглого стола». Но мне

вот думается, очень важно, чтобы те резолюции, которые мы сегодня вместе с вами примем, нашли реальное воплощение в жизни. Вот это самое главное – чтобы не оставалось всё это в документах, в каких-то резолюциях, а чтобы мы это все почувствовали на себе.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Сергей Николаевич.

Слово предоставляется депутату Государственной Думы, члену нашего комитета Гоголевой Татьяне Степановне. Пожалуйста, Татьяна Степановна, подготовиться Добрянцеву Анатолию Анатольевичу.

Гоголева Т. С. Добрый день, уважаемый президиум, добрый день участники «круглого стола».

Сегодня в зале научное экспертное сообщество, собравшееся для обсуждения животрепещущей темы – земельных прав коренных малочисленных народов. Выражаю слова искренней признательности, что нашли время и рассчитываю на последующее плодотворное сотрудничество.

Итак, переходя к теме своего выступления, отмечу, что параллельно будет идти трансляция хронологии изменений в законодательство о наших коренных малочисленных народах.

Уважаемые друзья, давайте вместе попытаемся ответить на вопрос: как изменялись права коренных народов в последние десятилетия? Вот хронология этих изменений.

Возьмём за точку отсчёта 1999 год, принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных народов». Смотрим дальше. 2001 год, Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования». Постановлениями местных органов власти было создано по России более 500 территорий, ни одна из них сегодня нелегитимна, поскольку Правительство Российской Федерации за это время не приняло ни одного решения по определению границ этих территорий традиционного природопользования (ТТП). В противном случае мы входим в противоречие с Земельным кодексом Российской Федерации.

В 2007 году из федерального закона исключили норму о предоставлении безвозмездного пользования земельных участков в составе ТТП. По сути, данная поправка вывела наши ТТП за пределы земельных отношений. А как пользоваться землёй дальше в нашем случае, а как жить на ней, не сказали. Вопрос вновь повис в воздухе.

В 2013 году федеральный закон № 406-ФЗ внёс поправки, в результате которых ТТП вообще исключены из перечня особо охраняемых природных территорий. Казалось бы, убрали одно слово «природные», «природная территория», а это и есть главное в жизни коренных малочисленных народов.

В 2004 году федеральным законом № 171-ФЗ был изменён порядок изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Государство предложило нам взамен равноценные участки в другом месте. Это значит, что рыба у меня ловится здесь, олень пасётся здесь, а участок мне предлагают в другом месте. Разве это равноценность?

Раньше для учёта мнения коренных малочисленных народов в отношении предоставления земельных участков под строительство Земельный кодекс Российской Федерации предоставлял право органам местного самоуправления проводить сходы и референдумы, тем самым обеспечивал возможность коренному населению вместе с органами местного самоуправления участвовать в процессе. Сейчас эта норма вместе со статьёй 31 исключена из Земельного кодекса Российской Федерации. Видите ли, нефтяные и газовые магнаты недовольны, а вместе с ними недовольны и те бюрократы и мздоимцы, засевающие

в органах власти, которые до сих пор так и не поняли свою задачу в отношении коренных малочисленных народов.

В моём родном посёлке в Ханты-Мансийском округе живёт бывший председатель поссовета. Он возглавлял местную власть ещё в прошлом веке. Его любимая поговорка звучит так: если хочешь со мной разговаривать – молчи. Мне кажется, Правительство Российской Федерации придерживается в отношении коренных народов такого же стиля.

И ещё одно замечание к сказанному. Все эти решения, действия, равно как и бездействие нашего правительства, проходили и продолжают проходить под молчаливое одобрение законодательной власти. В результате права коренных народов существенно попораны, а их нужды не учитываются. Обратите внимание: не желания, не прихоти людей, а нужды, то есть то, без чего люди не могут существовать.

В подтверждение моих слов можно привести массу примеров из жизни. Назову лишь три из них. Первый пример, апелляционный суд 15 января 2015 года отказал администрации Оленёкского района Республики Саха (Якутия), оспаривавшей законность выдачи «Якутнедрам» лицензии на разведку и добычу недр на землях ТТП, образованной органами местного самоуправления. Суд пришёл к выводу, что действующее законодательство не предусматривает обязательность согласования этих вопросов с органами местного самоуправления.

Второй пример. Меняется губернатор – меняются решения. Губернатор Хабаровского края без предварительного уведомления уполномоченных представителей организаций коренных народов 30 сентября 2016 года издал постановление об изменении границ ранее образованных 13-ти ТТП. В результате этого изменения границ площади ТТП уменьшились почти вдвое.

Третий пример. Постановлением правительства Ханты-Мансийского округа были изменены границы зонирования природного парка «Нумто», образованного в 1997 году и включающего места исконного проживания коренных народов ханты и лесных ненцев. Это было сделано в интересах нефтяной компании «Сургутнефтегаз». И такие примеры можно приводить долго.

Что делать в этой ситуации? Во-первых, надо перестать обманывать самих себя, что всё у нас хорошо.

Коллеги, в своём докладе я в этом месте поставила сноску, что здесь нужны статистические данные, подтверждающие или опровергающие этот тезис. Стала искать, однако найти достоверные данные мне так и не удалось, ведь в своё время государство убрало соответствующий раздел из статистической отчётности. Помните, мы сначала пытались получить такую общность как советский народ, потом мы все стали россиянами, а на самом деле мы как были манси, чукчами, эвенами, так ими и остались.

Но государство не хочет знать, чем мы болеем, сколько мы живём, чем питаемся и тому подобное. Видимо ему, государству, это неинтересно.

А ведь только от промышленного освоения традиционных земель коренные народы за прошедшие годы потеряли более 40 процентов своих земель и продолжают терять огромные площади традиционных угодий.

Во-вторых, нужно прекратить ползучую практику отщипывания кусочков от так и весьма небольшого пирога прав коренных народов в области земельных отношений, именно потому что эти права материальны, они напрямую связаны с жизнеобеспечением людей, со средой их обитания и в конечном итоге с правами на саму жизнь.

Третье. Предлагаю провести тщательную экспертизу произведённых в законодательстве страны изменений в регулировании этой области и восстановить статус-кво, отказавшись от надуманных и вредных новаций и решений.

Четвёртое. Нужно восстановить в составе Правительства Российской Федерации орган, который будет заниматься проблемами коренных малочисленных народов по аналогии с Комитетом Севера, Госкомсевера. Ведь он был и худо бедно координировал работу ведомств на наших территориях.

Пятое. Предлагаю создать рабочую группу и приступить к разработке кодекса прав коренных народов. Принятый Государственной Думой, он поможет объединить разрозненные усилия министерств и ведомств, остановит растущее недовольство коренных народов практикой хозяйствования на их землях.

Что мешает двигаться вперёд?

Первое. Декларативность в российском законодательстве важнейших прав коренных народов. С одной стороны, признаётся этнологическая экспертиза, компенсация, договорные отношения и прочее, а с другой стороны, эти нормы имеют мизерный регулирующий потенциал, так как не получили законодательное развитие.

Второе. Пренебрежение нашими законодателями, исполнительной властью, предпринимателями международно-правовыми нормами, определяющими стандарты отношений между коренными народами и бизнесом.

Уважаемые друзья, современная Россия развернулась всей своей мощью в сторону Арктики. Очередной этап её освоения займёт много лет и усилий, и будет весьма обидно, если на пути развития в эту сторону мы не заметим, что потеряем жизненное пространство северных народов хантов и чукчей, алеутов и ненцев и многих других. И такой же процесс ожидает нас, когда, идя семимильными шагами навстречу Китаю, мы начнём сооружать транспортный коридор Харбин – Якутск – Тикси...

Гильмутдинов И. И. Татьяна Степановна, завершайте, пожалуйста.

Гоголева Т. С. Люди, будьте бдительны. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Слово предоставляется первому заместителю председателя Государственного Собрания Ил Тумэн Республики Саха (Якутия) Добрянцеву Анатолию Анатольевичу, пожалуйста.

Подготовиться Айпину Еремею Даниловичу.

Добрянцев А. А. Уважаемый Ильдар Ирекович! Уважаемые приглашённые! В Российской Федерации в целом создана правовая база в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера, однако ряд вопросов, от решения которых зависит реализация прав коренных малочисленных народов, прежде всего, надо, значит, поправить.

В настоящее время вопрос об условиях представления коренным малочисленным народам Севера земельных участков для ведения традиционного образа жизни и хозяйствования регулируется законодательными актами неоднозначно и неполно. Коренные малочисленные народы Севера пока ещё не могут в полной мере воспользоваться своим правом на безвозмездное пользование земельными участками.

Последнее изменение Земельного кодекса Российской Федерации от 23 июня 2014 года предполагает, что земельные участки коренным малочисленным народам предоставляются в безвозмездное пользование только для размещения зданий и сооружений, необходимых для сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов в срок не более чем 5 лет. В иных случаях предусмотрено использование земель без предоставления прав на земельные участки, за исключением земель или земельных участков в границах лесного фонда.

В Республике Саха (Якутия) 78 процентов оленьих пастбищ расположены на землях Лесного фонда, что составляет 63 миллиона гектаров. Кроме того, 16 миллионов гектаров занимают земельные участки общинно-родовых хозяйств, которые также расположены на землях Лесного фонда.

Всего на территории Российской Федерации олени пастбища составляют 335 миллионов гектаров.

Оптимальным вариантом устранения вышеназванных противоречий может стать внесение изменений в земельное законодательство Российской Федерации с целью закрепления за коренными малочисленными народами права на безвозмездное пользование землями для ведения традиционного хозяйствования в местах традиционного проживания этих народов.

Соответствующий законопроект о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по данному вопросу внесён Государственным Собранием Ил Тумэн Республики Саха (Якутия), который прошёл предварительную экспертизу в профильном комитете Совета Федерации.

Данным законопроектом предлагается внести изменения в отраслевое законодательство в этой части. Первое – это исключение ограничивающего фактора в отношении предоставления земельных участков и в безвозмездное пользование только под здания и сооружения.

Во-вторых, предоставление лицам, относящимся к коренным малочисленным народам, общинам и местам их традиционного проживания земель в безвозмездное пользование сроком на 49 лет с правом пролонгации на новый срок по заявлению указанных граждан или общин.

В-третьих, разрешение использования земель или земельных участков без предоставления прав на земельные участки с разрешения уполномоченного органа государственной власти или органа местного самоуправления на землях всех категорий, в том числе и Лесного фонда.

Принятие данного законопроекта будет иметь положительное социально-экономическое значение, создаст условия для сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промысла коренных малочисленных народов.

Об этих и других вопросах говорилось на Четвёртом съезде оленеводов России, который недавно прошёл в Якутске, и где я был избран председателем Ассоциации оленеводов России.

На сегодняшний день правовое положение оленеводства в России не определено специальным федеральным законом. Отсутствие чётко закреплённых определений и понятий в сфере северного оленеводства приводит к массе проблем. Оленеводство в России охватывает огромную территорию Крайнего Севера от Скандинавии до Берингова пролива. На огромных просторах Севера выпасается более полутора миллиона голов домашних оленей, миллион голов диких оленей и пастбище оленьи занимает 25 процентов всей территории Российской Федерации. На одного оленя требуется в год не менее 100 гектаров пастбищ. Развитие оленеводства и его стабильное состояние имеет решающее значение для сохранения социально-экономической стабильности в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Северное оленеводство – это единственная отрасль сельского хозяйства, которой занято всё коренное население Севера России. И эта отрасль, прежде всего, подвержена угрозам из-за промышленного освоения.

В настоящее время некоторые территории проживания народов Севера затронуты промышленным освоением. Низкая эффективность правовых норм, рекультивация техногенно нарушенных земель не позволяет эффективно использовать эти земли, в частности в качестве оленьих пастбищ.

Необходимо установить специальные платежи для компенсации убытков от сокращения объёма продукции оленеводства в связи с предоставлением недровых участков, до этого используемых под пастбища. Также нужна компенсация затрат на обустройство этих новых территорий.

Оленеводы России живут и трудятся в самых сложнейших природно-климатических условиях Арктики и Крайнего Севера. Они единственные в мире, кто сумел сохранить уклад, многовековые традиции. Они несут большую геополитическую миссию, заселяя огромную территорию российской Арктики.

Но после вступления страны в рыночную экономику они оказались в самых сложнейших условиях. Это, прежде всего, самые высокие цены.

Уважаемые коллеги, давайте обеспечим нашим оленеводам достойную жизнь. Для этого надо ускорить принятие федерального закона о государственной поддержке коренных малочисленных народов, которые ведут кочевой образ жизни, также закона о северном домашнем оленеводстве, тем более Министерство сельского хозяйства Российской Федерации не против. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Анатолий Анатольевич.

Хотел бы предоставить слово заместителю председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, председателю Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Айпину Еремею Даниловичу.

Подготовиться Елене Христофоровне.

Айпин Е. Д. Спасибо.

Уважаемый председатель! Уважаемые участники собрания!

Я начну свой доклад с конца, с предложения, скажем так, с наших рекомендаций.

Первое. Предлагаю принять постановление Государственной Думы о коренных народах. Напомню, что ровно 22 года назад – 26 мая 1995 года, Государственная Дума приняла постановление о кризисном положении экономики и культуры коренных малочисленных аборигенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Были приняты рекомендации Правительству Российской Федерации, Федеральному Собранию, Президенту Российской Федерации и так далее. И я думаю, что если бы, кстати, с подачи Комитета Государственной Думы по делам национальностей принято было такое постановление, что это определило бы наши задачи очень конкретно на пятилетку.

И это было бы, скажем так, ориентиром, в каком направлении нам идти. Вот найдите, номер этого постановления 816-1 ГД, это есть в архивных документах Государственной Думы.

Второе. О тактических задачах наших, о тактических целях и задачах в нашем законотворческом движении по сохранению коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на ближайшие пять лет. Об этом я мало скажу, потому что об этом практически говорили все. Наш уважаемый председатель перечислил законы, которые надо принимать, я на этом не буду останавливаться, просто скажу, что, конечно, в Ханты-Мансийском округе накоплен очень значительный опыт в этом направлении. У нас всё-таки существуют договорные отношения с недропользователями и коренными малочисленными народами. У нас есть ассамблея представителей округа, есть также ряд проектов, более десяти законов специальных принятых на эту тему, 475 территорий создано. Предыдущие ораторы Дальний Восток вспоминали, там вообще ни одной нет территории традиционного природопользования. Поэтому у нас в этом отношении значительный большой опыт.

Сейчас двое учёных – Ольга Павалаева из научного комитета по Арктике, кандидат наук, и Эндрю Вигет разработали проект биосферного резервата как формы сохранения этнической культуры на реке Юган Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа, что позволило бы сохранить этнический образ жизни и формы традиционного природопользования. Но решение не принято, хотя разработан весь пакет документов.

Теперь следующая задача, на которой я хочу остановиться. Третий момент – это наши стратегические цели и задачи. В этом отношении, мне кажется, нам тоже хотелось бы определить перспективы, куда мы должны прийти, к чему прийти.

И первое в этом отношении, мне кажется, необходимо, учитывая опыт других государств: и США, и Канады, и скандинавских стран. Мы должны всё-таки идти к тому, чтобы решить вопрос о безвозмездной передаче части земель в общинную собственность коренным народам. Пока мы этот вопрос не решим, мы не решим многие вопросы, потому что должен быть механизм экономического решения своих проблем. Но это перспектива. Надо рассматривать такой вариант. Возьмите ту же Канаду, там земля, на которой живут коренные народы, особенно в Арктической зоне, частично в федеральной собственности, частично в региональной собственности провинций, частично в собственности коренных народов. Должны быть в такой собственности некоторые участки вместе с недрами, потому что тогда появится экономический механизм решения своих проблем. Отношения договорные и с государственными органами, с недропользователями, всеми, кто пользуется приватными ресурсами.

Второй вопрос, который параллельно стратегически надо решать – создание органов этнического самоуправления в местах компактного проживания коренных народов. Потому что этот опыт у нас тоже есть, но забытый. В царское время у нас существовали параллельно инородческие управы, которые управляли всеми вопросами коренных народов. Во всяком случае, за Уралом, за Сибирью и так далее, они существовали, вплоть до установления советской власти.

Эти вопросы, мы должны их ставить, я думаю, что это перспективные вопросы.

И последнее. Ещё один существенный момент, о противоречиях, об этом уже говорили. Возьмём, например, Земельный кодекс Российской Федерации, статья 39.10, предоставление земельных участков коренным народам. За исключением земель Лесного фонда. В Ханты-Мансийском округе 92 процента земель – это Лесной фонд. Противоречие – как решать этот вопрос. Одна статья говорит – предоставляем, другая – есть противоречие. Вот такой вопрос.

И хочу завершить своё выступление цитатой. «Председатель Государственной Думы Вячеслав Викторович Володин буквально на днях в Санкт-Петербурге обратил внимание на проблему несинхронности правотворческой деятельности Государственной Думы и Правительства Российской Федерации». По его словам, некоторые принятые Государственной Думой федеральные законы, по 2–3 года лежат на полке, пока Правительство Российской Федерации не примет необходимые подзаконные акты. Мы столкнулись уже с некоторыми проблемами, федеральные законы по коренным малочисленным народам приняты, а подзаконных актов нет...

(Микрофон отключён.)

Гильмутдинов И. И. Спасибо, Еремей Данилович. *(Аплодисменты.)*

Для чистоты отношений я хочу сказать, что нами принято постановление о том, что мы и законопроекты второго и третьего чтения будем принимать

только тогда, когда Правительство Российской Федерации представит нам соответствующие нормативно-правовые документы. Такое решение Государственной Думой принято, и мы будем придерживаться этого подхода при окончательном принятии документа. Ещё раз говорю, решение принято по этому поводу. И с Правительством Российской Федерации тоже согласовано.

Продолжаем дальше. Слово предоставляется председателю Постоянного комитета Государственного Собрания Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Голомарёвой Елене Христофоровне.

Я прошу прощения, если где-то я буду ударение не так ставить. Сделайте скидку на то, что я нерусский. Спасибо большое. Елена Христофоровна, пожалуйста.

Подготовиться Куценко Гульвайре Куденовне.

Голомарёва Е. Х. Уважаемый Ильдар Ирекович, уважаемый президиум, дорогие друзья, сородичи!

Сегодня мы ведём очень серьёзный разговор. Хотелось, чтобы после разговоров с этой большой трибуны что-то начало решаться. И то, что нас председатель Комитета по делам национальностей Ильдар Ирекович сегодня собрал, это говорит о том, что есть в плане действия, на которые мы должны надеяться.

В Республике Саха (Якутия) проживает более 120 национальностей. Несколько национальностей – эвенки, долгане, чукчи, русские-старожилы – имеют статус коренных малочисленных народов. И именно для того, чтобы эти народы развивали свою культуру, язык и традиционные виды хозяйствования принято за эти более 20 лет 23 региональных закона.

Законы – это правила жизни, они определяются законодательными органами местного самоуправления, регионального и федерального уровней.

К сожалению, коллизии федеральных законов не дают развиваться хорошим начинаниям, не дают развиваться территориям, которым, с одной стороны, даётся добро, с другой, запрещается.

С 2013 года я веду профильный Комитет по вопросам коренных малочисленных народов и делам Арктики. До этого работала председателем профильного комитета по науке и образованию, культуре и СМИ Государственного Собрания (Ил Тумэн) и мне, как представителю коренных малочисленных народов (я по национальности эвенкийка), было просто интересно заняться применением тех законов, которые были приняты на уровне республики.

Законы очень интересные и за эти за три года нам удалось сделать кое-что. Ну, это зависит от позиции руководителя региона. Нам в Республике Саха (Якутия) повезло в том, что первый Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев решил вопросы о родовых общинах.

Второй Президент Республики Саха (Якутия) Вячеслав Анатольевич Штыров объявил мораторий, и впервые появилось понятие заработной платы для оленеводов. Это была мощная хорошая поддержка в 90-е годы.

А сегодня Егор Афанасьевич Борисов поддержал уникальные законы, которые дают возможность сохранить традиционные виды хозяйствования и кочевую школу. В 2007 году эти законы были приняты, но мы увидели: кочевые школы не развиваются, их количество немного уменьшается, увидели корень, в чём причина этого. В 90-х годах семей, которые кочевали вместе с детьми, в Республике Саха (Якутия) было более 500.

Три года тому назад увидели, что количество этих семей уменьшилось в два раза, например, в Нижнеколымском улусе, где чукчи тысячелетиями занимаются оленеводством.

Если в советское время, до перестройки кочевали все оленеводы со своими жёнами и детьми, то сегодня в этом районе осталось всего три таких семьи. Это мы увидели недавно, две недели тому назад.

Поэтому Республикой Саха (Якутия) был принят закон о кочевой семье, но... Кто лучше всего знает проблемы оленеводов, охотников, рыбаков: человек, который сидит в кабинете в министерстве, в ведомстве, или люди, которые работают на уровне местного самоуправления? Конечно же, последние.

Оказывается, в 2006 году из федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления» убрали понятие о том, что местное самоуправление должно заниматься вопросами родовых общин. И пошло-поехало, этот вопрос был поставлен перед Верховным Судом Российской Федерации и там всё это оставили.

Это положение сегодня прописано в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» и действует. И сегодня уникальный закон о кочевой семье у нас застрял между этими двумя федеральными законами. И мы должны думать, как же нам решить этот вопрос?

А почему к такому мнению мы пришли? Мы спрашиваем у главы муниципального образования: сколько у вас родовых общин на территории работает? Человек не знает. В прошлом году было 12, в этом году, наверное, 8, а может быть, 19. Вот что происходит, если полномочие не передано муниципальному образованию.

Вот что наши законы дают, к сожалению, в ежедневной жизни, людям, которые нуждаются во внимании, в опеке, это наши оленеводы, охотники и рыбаки. Это первая коллизия.

И второе, по землям. Если мы не решим вопросы безвозмездного пользования землями для родовых общин, то можно полностью закрыть этот вопрос. Вообще не надо говорить о родовых общинах, просто занимайтесь как индивидуальные предприниматели, как сегодня некоторые чиновники говорят. А родовая община – это есть стержень территории традиционного природопользования, это та форма хозяйствования, которую мы должны беречь.

Гильмутдинов И. И. Минуту добавьте, пожалуйста.

Голомарёва Е. Х. В Республике Саха (Якутия) в этом году 59 территорий местного значения зарегистрированы, они прошли кадастровый учёт и мы говорим, что это территории для будущих поколений, эти территории приближены к народу, чтобы они сами думали о развитии этих территорий, чтобы они чувствовали ответственность за родную землю.

Я была на съезде «ЕДИНОЙ РОССИИ», на этой площадке говорили по аграрным вопросам, про землю, с такой любовью... Говорили что тем, которые занимаются землёй, – и пашни, и огороды, и подсобное хозяйство, и «гектар дальневосточный». Словом, зелёная улица. А как только родовые общины и коренные малочисленные народы, так у нас начинаются вопросы...

(Аплодисменты.)

Мне бы хотелось поддержать Айпина Еремея Даниловича по тому вопросу, что должна быть образована экспедиция, которая бы посмотрела на местах ситуацию. Очень много делается в Республике Саха (Якутия), но меня очень обеспокоили цифры, которые даёт статистика. Только за 2015 год на территориях Арктики образовано всего семь рабочих мест, удвоилось количество больных людей, которые нуждаются в особом уходе... *(Микрофон отключён.)*

Гильмутдинов И. И. Елена Христофоровна, спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Очень вас прошу, уважаемые коллеги, давайте укладываться в то время, которое мы вам отвели. Спасибо большое.

Слово предоставляется члену Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, президенту межрегиональной общественной организации – Информационно-образовательной сети коренных народов Куценко Гальвайре Куденовне.

Подготовиться Королёвой Екатерине Алексеевне. Пожалуйста.

Куценко Г. К. Спасибо, Ильдар Ирекович.

Я хотела бы прокомментировать те два законопроекта, которые сейчас обсуждаются, а именно «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин». Мы уже выступали на площадке Государственной Думы и высказали своё негативное отношение к данному законопроекту.

Сейчас коротко скажу, что конкретно нас не устраивает. Нас, например, не устраивает то, что данная норма императивная. А поскольку это императивная норма, то она должна содержать определённую санкцию за её нарушение – а что мне будет, если я зарегистрирую по незнанию, либо сознательно две общины? Мне что, за это выпишут штраф, меня посадят, закроют мою организацию, ликвидируют, что мне за это будет? Действующая норма закона об этом ничего не говорит.

Кроме этого, по правовому статусу общинные организации коренных народов относятся к некоммерческой организации, это означает, что при добровольном выходе из учредителей общины основания могут быть разные. Это личное желание, ты переехал, поменял место жительства, работу. Соответствующая запись при этом в Единый государственный реестр не вносится, это значит, что ты будешь числиться в учредителях общины либо пока она не самоликвидируется, либо её не ликвидируют по суду, значит, соответственно, ты лишён права создать ещё одну общину. Ну ты поменял место жительства, переехал в другой посёлок и так далее, то есть фактически не сможешь учредить общину. И ждать, когда она будет ликвидирована, придётся долго, а может быть, никогда не дождёшься.

Теперь по поводу реестра коренных малочисленных народов. Здесь я не разделяю оптимизма законодателей, что реестр способен решить проблемы или хотя бы даже большую их часть. Мы должны понимать и помнить, в какой социально-экономической ситуации находится наша страна, когда любой правовой нормативный акт, предоставляющий преференции на основе этнической принадлежности, создаёт угрозу для социальной стабильности. Ведь что предлагается? Создать реестр лиц, относящихся к коренным малочисленным народам и осуществляющих традиционные виды хозяйствования. Здесь необходимо отметить, что генетическое (кровное) происхождение не является основным критерием для определения этнической идентичности, ведь определение этнической идентичности на основании признака крови имеет серьёзные политические последствия. И основным следствием в реализации данной идеи может являться развитие этнического национализма.

Данное мнение поддержано многими учёными, исследователями этнических отношений. И поскольку документальное подтверждение национальности необходимо для получения, прежде всего, экономических преференций со стороны государства, то получателями, соответственно, будут граждане, обладающие правами на основе кровного происхождения.

Реализация данной ситуации изначально содержит в себе основания для разворачивания конфликтов, например, в многонациональных посёлках, в которых проживают и ведут сходный образ жизни представители разных этносов.

Представьте себе, маленькое село, половина жителей, условно говоря, чукчи, а другая половина – представители других национальностей. Нет ни фаб-

рик, ни заводов, а, значит, все ведут один и тот же традиционный образ жизни: ходят на охоту, рыбачат, собирают дикоросы, строят национальные жилища и так далее. Так вот, половина жителей вошла в данный реестр на основании этнической принадлежности, они подтвердили её справками, решениями суда и так далее. А вторая половина посёлка никогда туда не войдёт, потому что не смогут подтвердить, да и, собственно говоря, не будут этого делать априори, хотя ведут те же самые традиционные виды хозяйствования.

Так вот для снятия социальной напряжённости, я думаю, представители органов местного самоуправления обязаны будут, просто вынуждены будут создавать другие реестры, а именно реестры лиц, которые не относятся к коренным малочисленным народам, но проживают постоянно на данной территории и ведут традиционные виды хозяйствования. Возникает закономерный вопрос: а зачем тогда кому-то надо доказывать национальную принадлежность, а кому-то нет?

Очень волнует вопрос по поводу того, как будет обновляться данный реестр, с какой периодичностью. Человек может, как я уже говорила, переезжать из посёлка в посёлок, какой-то посёлок относится к территории традиционного проживания, какой-то не относится. Куда будут стекаться данные, кто будет отвечать за корректность поданных сведений? Пока что мы ответов на данные вопросы не услышали, но я думаю, что всё-таки мы услышим эти ответы.

Мы признаём, что проблема есть и что она носит комплексный характер и для её решения предлагаем: необходимо оформить реестр лиц и хозяйствующих субъектов. Это могут быть общины, индивидуальные предприниматели, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы и так далее, которые осуществляют традиционную хозяйственную деятельность в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и претендующих обязательно на получение экономических преференций либо любых видов государственной поддержки. Такие реестры могут формироваться органами местного самоуправления, которые хорошо знакомы с ситуацией на местах, по согласованию с общинами, с общественными объединениями. На основании членства в указанных реестрах могут предоставляться экономические преференции.

И последнее. Коллеги, у меня вопрос к ФАДН.

Михаил Викторович, вот читаю вторую пояснительную записку. Откуда такая нелюбовь к коренным малочисленным народам? Злоупотребления, злоупотребления. При этом не приводятся какие-то статистические данные. Вот, честно говоря, это просто даже как-то оскорбительно.

Гильмутдинов И. И. 30 секунд дайте на завершение.

Куценко Г. К. Например, в пояснительной записке к проекту закона о гарантиях прав есть такая фраза: в соответствии с конвенцией МОТ обязательства России по сохранению и поддержке коренных малочисленных народов осуществляются только для тех народов, которые ведут традиционный образ жизни. Хотелось бы напомнить, что Российская Федерация не ратифицировала конвенции МОТ и не является стороной по каким-либо другим юридически обязательным документам...

Гильмутдинов И. И. Завершайте, пожалуйста. 30 секунд.

Куценко Г. К. ...у неё нет ни юридических, ни моральных обязательств по исполнению данных документов. Вот очень грустно, когда такие некорректные, скажем так, формулировки выходят в пояснительные записки. Спасибо.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.
(Аплодисменты.)

Слово члену Общественной палаты Сахалинской области Королёвой Екатерине Алексеевне.

Давайте так договоримся. От Якутии очень много представителей, очень яркие выступающие. Но давайте уж как-то чуть-чуть смещаться и к другим регионам. Уважаемые коллеги, давайте так поступим.

Королёва Е. А. Спасибо большое. Понятно.

Уважаемый Ильдар Ирекович, уважаемые участники «круглого стола»!

Здесь присутствует знаменитая сахалинка, любимая всеми Людмила Борисовна Гашилова, директор Института народов Севера. Сегодня утром спрашиваю: а я могу дальневосточный гектар получить в Сахалинской области? Да, пожалуйста, конечно. Посмотрите, что происходит в Сахалинской области. Совсем недавно, до 1 апреля, наши сахалинские единороссы провели «круглый стол», очень хорошо проанализировали эту проблему. Ну и получается, что 1600 гектаров уже розданы в Сахалинской области.

Ну, и в чём дело-то? Мы с вами сегодня по федеральному закону № 119-ФЗ можем получить один гектар. Какой главный критерий? Гражданство Российской Федерации. Мы можем получить его на Чукотке, на Камчатке и в Якутии, можем получить в Приморском крае. Что не назвала? Магаданскую область. Пожалуйста. Вот специально для «круглого стола» вчера внимательно штудировала этот закон – ни слова о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Ну да, я могу получить безвозмездно на пять лет один гектар, легко. Захожу онлайн, прохожу регистрацию, выбираю участок. Да не вопрос.

А сегодня с коллегами, представителями Магаданской области, Чукотки и Хабаровского края беседуем, спрашиваем: а у вас как? Да вроде как с нами согласовывают на Камчатке. А у нас на Сахалине на определённый период в местах традиционного проживания пока приостановлена эта раздача. Это, я знаю, уважительная такая позиция нашего губернатора. А до каких пор это будет происходить? Пока это сегодня не отрегулировано. Вот с нами согласовывают, спрашиваю: а на основании чего согласовывают? Тишина. Потому что интересы коренных малочисленных народов Севера абсолютно не учтены в федеральном законе № 119-ФЗ.

Виктор Михайлович, вы сегодня сказали про то, как решаются эти вопросы в Якутии. Но это исключение. Это замечательное радужное исключение, а что касается всего остального – нам пора бить тревогу во все колокола.

Поэтому предлагаю, Ильдар Ирекович, и вашему комитету, как я считаю, очень серьёзному, и Федеральному агентству по делам национальностей, и, конечно, нашему президенту Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Г. П. Ледкову, следующее:

Я считаю, что этот вопрос серьёзный, который требует пристального предметного изучения, возможно, выездного заседания комитета в Дальневосточный федеральный округ. Нужны чёткие законодательные механизмы регулирования, чтобы не ждать, что с вами как-то согласовали добрая тётя сегодня или хороший дядя. Это те вопросы, которые необходимо в рекомендациях «круглого стола» отметить, у нас есть право на внесение изменений в вопросы законодательного регулирования земельных отношений. Я вчера познакомилась с предложениями, которые внесла Анна Ивановна Отке, была такая возможность, и считаю, что эти предложения коррелируются с вопросами дальневосточного гектара. Я вполне их поддерживаю.

Большое спасибо.
(Аплодисменты.)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

У нас большое здесь представительство, в том числе научного сообщества. Я хотел предоставить слово заведующей сектором сельскохозяйственного и земельного права Института государства и права Российской академии наук Костюковой Валентине Владимировне. И подготовиться Ивановой Ирине Степановне.

Костюкова В. В. Уважаемые депутаты Государственной Думы, уважаемые коллеги!

Сегодня уже много говорилось о специальных федеральных законах, которые регулируют права коренных малочисленных народов. Но все эти законы были приняты более 15 лет назад, некоторые 18 лет назад (1999 год), естественно, они вступили в противоречие со вновь принятыми актами, о чём уже говорилось.

Чтобы не повторяться, я постараюсь осветить эти вопросы и указать на противоречия действующего земельного законодательства, потому что земля действительно является основой жизнедеятельности всех народов, но коренных малочисленных народов в особенности, наверное.

Так вот, о тех противоречиях федерального законодательства, которые существуют. Уже говорилось, что коренным малочисленным народам Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» гарантировал право безвозмездно пользоваться земельными участками. В Федеральном законе «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» говорится о том, что соответствующие земельные участки и другие природные объекты предоставляются в соответствии с законодательством. Так вот, вид прав, на основании какого вида права эти земельные участки предоставляются, в этом законе не указано.

Если исходить из безвозмездности природопользования, то в каком случае оно возможно? Ну, во-первых, по договору предоставления земельного участка именно в безвозмездное пользование. Но тут уже отмечалось в действующем Земельном кодексе, это только под зданиями, которые необходимы для осуществления традиционного природопользования и ни в каких других случаях.

Во-вторых, тоже уже упоминалась статья 39.33, в которой говорится, что земельными участками можно пользоваться без предоставления. Тут есть такая опасность. В Земельном кодексе Российской Федерации указано, что это право пользования без предоставления конкретного земельного участка прекращается в тех случаях, когда эти участки в установленном порядке предоставлены другим лицам. И вот, скажем, по тому же закону о дальневосточном гектаре, если земля будет предоставлена другому лицу, то право пользования этим участком прекратится.

Кроме того, вот сегодня только один человек произносил слово «собственность» применительно к земле и к собственности общин. Земельный кодекс Российской Федерации об этом виде права на землю коренных малочисленных народов не упоминает. И, наверное, самим коренным малочисленным народам нужно решить – нужно такое право, право собственности на землю или нет. Во всяком случае, действующий Налоговый кодекс говорит, что освобождаются от налогообложения земельные участки физических лиц, относящихся к коренным малочисленным народам и их общинам, те, которые используются для сохранения и развития традиционного образа жизни и так далее.

Но земельный налог, я напомним, применяется только к тем земельным участкам, которые находятся либо в собственности, либо в постоянном бессроч-

ном пользовании, либо в пожизненном наследуемом владении, это вот те права, которые появились в 90-х годах. Значит, вот ещё один возможный вариант, так сказать, бесплатного пользования, именно исходя из льготы, предоставленной Налоговым кодексом Российской Федерации.

Что касается права аренды, то есть ещё такой вид права, который сегодня не упоминали, как право аренды. В законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» говорится о том, что эти земельные участки сельскохозяйственного назначения могут предоставляться общинам коренных малочисленных народов для осуществления сельхозпроизводства, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов и гражданам для выпаса скота, при этом выкуп их в собственность не допускается. Вот как бы единственный прямой запрет выкупа в собственность. В отношении других участков молчание законодателя, да. То есть и не закреплено право собственности, и не запрещено, что называется.

Таким образом, имеются противоречия, если сравнить все эти законодательные акты о различных видах прав. Как они могут быть устранены? Во-первых, если, допустим, из статьи 39.10 исключить слова про безвозмездное пользование для размещения зданий, строений и сооружений, то автоматически это будет означать безвозмездное пользование для всех остальных случаев.

По поводу аренды следует определиться, опять же, законодателям, нужна аренда или нет. И если она нужна, то в том же Земельном кодексе необходимо предусмотреть норму, что эти участки предоставляются в аренду без проведения торгов.

(Микрофон отключён.)

Гильмутдинов И. И. 30 секунд добавьте, чтобы завершить, для завершения.

Костюкова В. В. Потому что традиционный образ жизни и традиционное хозяйствование коренных малочисленных народов как бы не позволяет им конкурировать с другими хозяйствующими субъектами и наравне с ними участвовать в аукционах.

Поэтому было бы логично, чтобы эти участки, если мы допускаем их предоставление в аренду, предоставлялись именно без торгов. Спасибо.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Валентина Владимировна, очень интересно, и я думаю, что мы обязательно вашими предложениями воспользуемся в дальнейшей работе.

Слово предоставляется заместителю министра по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия) Ивановой Лене Степановне. Подготовиться Гаюльскому Артуру Ивановичу.

Пожалуйста, Лена Степановна.

Иванова Л. С. Уважаемый Ильдар Ирекович, спасибо за предоставленную возможность, поскольку, хотя у нас сегодня в работе «круглого стола» участвуют из Якутии 10 человек, в том числе, президент на протяжении 28 лет нашей республиканской Ассоциации коренных малочисленных народов Севера народный депутат Андрей Васильевич Кривошапкин, Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Севера в Якутии Константин Роббек, председатель Союза кочевых родовых общин Якутии Джулустан Сидоров. Но мы как бы распределились, кто и по каким ключевым вопросам каждый будет выступать. Я хотела бы несколько слов сказать об этнологической экспертизе.

Совершенно верно многие отмечали то, что Якутия – единственный регион, где на протяжении 7 лет реализуется Закон «Об этнологической экспертизе». За эти годы проведено 8 экспертиз, причём сразу скажу, речь не сводит-

ся к тому, чтобы коренные народы получили какие-то там деньги, и речь идёт о справедливом возмещении.

Допустим, кочевая родовая община «Бугат» Нерюнгринского района, чей земельный участок пересекли в двух направлениях трубопроводом «Сила Сибири» и трубопроводом ВСТО. Естественно, ушли олени, всё это требует возмещения. Но при этом, к сожалению, когда мы проводим этнологические экспертизы, мы должны сказать о том, что та методика, по которой мы работаем, утверждённая приказом Министерства регионального развития Российской Федерации ещё в 2009 году, не имеет статуса нормативного правового акта. И при этом нужно сказать, что она рассчитывает только экономический ущерб: изъятие земель, упущенную выгоду и так далее. При этом нет методики расчёта ущерба этнокультурной среды, что теряют носители языка, культуры, традиций с приходом промышленности в их исконную среду обитания.

Поэтому мы вчера с Еленой Христофоровной были в Федеральном агентстве по делам национальностей, и мы поддерживаем ФАДН в части того, что они предлагают разработку федерального закона об оценке, вообще, ущерба. Это очень хорошее предложение на наш взгляд. Я человек, который на протяжении последних пяти лет занимаюсь этнологической экспертизой, это крайне важно для меня.

Далее. Почему я поддерживаю предложение члена Совета Федераций Анны Отке по Земельному кодексу Российской Федерации?

Например, территория традиционного природопользования коренных малочисленных народов Оленёкского эвенкийского национального района, о котором говорила уважаемая Татьяна Степановна.

В настоящее время наблюдается новый виток интенсивного промышленного освоения территорий Якутии. В настоящее время коренные малочисленные народы лишены значительной части своих законных прав на собственность, использование или владение землёй, на которой они живут, охотятся, ловят рыбу или пасут оленей.

К примеру, до настоящего времени в федеральном законодательстве не выработаны механизмы правового регулирования в части обязательного заключения соглашений между компаниями-недропользователями и коренными малочисленными народами при промышленном освоении их территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Якутия является единственным регионом, в котором принят Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», и он должен исполняться всеми недропользователями. Необходимо принять закон на федеральном уровне об этнологической экспертизе, в котором были бы прописаны обязанности по выполнению данной экспертизы.

В то же время необходима этнологическая экспертиза при расчёте убытков ТТП конкретного района, где имеется только статус ТТП и кадастровый номер. По крайней мере, для этого нужна рекреация территории для туристических маршрутов, культурного наследия и иных целей коренных малочисленных народов Севера. При этом, когда промышленная компания говорит о своём проекте, она ведь не учитывает подъездные пути, дороги, автозимники, между тем как раз-таки они имеют очень большое значение. Миграция ДСО – дикого северного оленя – источник существования охотников. Как только освоение будет, миграция ДСО пересечётся.

Вот в этом плане мы с Никитой Каплиным разговаривали по миграции дикого северного оленя из Красноярского края, там это тоже очень большая проблема.

Следующее. Я хотела бы сказать, что по мере того, как мы будем разрабатывать федеральный закон об этнологической экспертизе, нам нужно параллельно вводить изменения в другие федеральные законы, в частности в закон о недрах, об обязательности проведения этнологической экспертизы.

Второе. По Земельному кодексу Российской Федерации, по Лесному кодексу Российской Федерации. Я просто крупными мазками обозначаю проблему, потому что на самом деле мы практически каждые полтора-два месяца собираемся тут, друг друга убеждаем. Нам нужны быстрые конкретные меры, поэтому мы и приезжаем на встречу на федеральном уровне такой большой делегацией, чтобы показать, что мы заинтересованы в этом.

Закон о территориях традиционного природопользования требует уточнения, как и закон о гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации, закон об общих принципах общин коренных малочисленных народов Севера, и особенно закон об охоте. Поскольку, когда рассчитывается ущерб не учитывают, что дикий северный олень не знает, что охотпользование разрешено только в границах одного района, он идёт и идёт. А охотник, получив лицензию в этом районе, бежит за ним, пересекая границы охотпользования. И всё. И тогда он является нарушителем закона и, соответственно, возбуждаются судебные дела, до 6 миллионов.

Поэтому нам, друзья, крайне важно сейчас всем переходить уже от слов к делу. Да, на региональном уровне мы всё это делаем, но нужна поддержка на федеральном уровне.

Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Лена Степановна.

Как договаривались, слово вице-президенту Ассоциации коренных малочисленных народов по Сибирскому федеральному округу Гаюльскому Артуру Ивановичу. Подготовиться Юрию Аркадьевичу Хатанзейскому.

Гаюльский А. И. Уважаемые участники публичных слушаний, «круглого стола»!

Я задану два вопроса, так как регламент очень коротенький. Не буду оригинален, если скажу, что в Сибирском федеральном округе проблема реализации права на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования весьма серьёзна. Мы в общем-то это видим, вот, например, в Якутии выступают с критикой. Но в республике, наверное, легче с этой проблемой разбираться. Тюменский север, тоже смотрите. Но если остальные территории взять, Сибирский федеральный округ, где четыре автономных округа вошли в состав краёв и областей...

Но я хотел бы всё-таки выделить одну проблему – изменения в закон о личных подсобных хозяйствах, воспользовавшись тем, что здесь представитель Министерства сельского хозяйства Российской Федерации находится. По большому счёту Министерство сельского хозяйства вообще самоустранилось от проблем Крайнего Севера. Ведь что такое – коренной народ? Это же не нефтяник. Это крестьянин, он занимается производством сельхозпродукции. Оленевод – это животновод. Охотник добывает пушнину, всё это продукция сельского хозяйства по кодам классификации. Мы умудряемся годами доказывать на местах, что вся продукция традиционных отраслей – это продукция сельского хозяйства.

Но статистики по ней не ведётся вообще, понимаете? И сегодня мы находимся в таком подвешенном состоянии. Вот сейчас агентство по делам

национальностей добавилось ещё. Ну, тоже будет, понятно, этой проблемой заниматься. Но смотрите, Министерство природных ресурсов Российской Федерации выделяет квоты, лимиты, так? Вроде как бы выделили и забыли поинтересоваться, что там дальше будет происходить. Агентство, в частности в Красноярском крае, по сути, политический орган, тоже вроде занимается вопросами коренных народов, но уже как политический орган, через социальную призму. Вот вам вроде пособия закон о социальной защите в Таймырском, Эвенкийском муниципальных районах. То есть, экономики как таковой нет.

Сегодня на весь российский Север, где существуют традиционные отрасли, нет реального сектора экономики. Раз нет статистики, соответственно, какое финансирование? Какие деньги вообще нужно вкладывать в Север? Так что, представители Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, готовьтесь отвечать. Мы всё-таки будем добиваться, чтобы вопрос по оленеводам рассматривался в Минсельхозе России, ведь это ваша тема, это животноводство.

Почему сегодня оленеводством занимаются все и никто. Ведь по дикому северному оленю в Якутии, Красноярском крае, таймырской популяции вообще разные оценки – от 500 до миллиона. Но как продукт охоты, как продукт питания, чья это тема? Не просто же добыли этого оленя, а население Российской Федерации его ест. Но его нет в статистике, нигде не учитывается.

Если мы всё-таки добьёмся, что земельный участок оленеводам будет выделяться в виде оленьих пастбищ – это опять тема Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Это олени, пастбища, категории земель сельхозназначения.

И сегодня необходимо провести инвентаризацию этих оленьих пастбищ. Когда мы перейдём непосредственно к их выделению, надо понимать, что олени пастбища – это как раз право собственности на землю в виде оленьих пастбищ. Так же как крестьянин в средней полосе России пахотные земли получил, будьте добры животноводу на Крайнем Севере выделить олени пастбища в виде земель сельхозназначения для выпаса скота.

Но есть два условия: наличие скота и наличие земельного участка. Вот когда второе условие будет выполнено, наш оленевод станет полноценным крестьянином.

И второй вопрос основной, который я хотел озвучить – это проблема объединившихся территорий, бывших субъектов Федерации: в Сибирском федеральном округе шесть автономных округов и четыре области, причём разные подходы, и региональное законодательство, в общем-то, принимает каждый как может.

Вот в Красноярском крае два муниципальных района: Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий), два миллиона квадратных километров, два района, понимаете? Смотрите, вот Эвенкия – это две с половиной Франции и этой территорией надо управлять. Притом, что все государственные структуры – федеральные и краевые – выходят из этих районов в местное самоуправление. Все вышли, в том числе и Пенсионный фонд. В другом районе, а это промысловый район, три охотинспектора.

И получается, что сегодня этот вопрос на федеральном уровне завис.

Гильмутдинов И. И. Минуту добавьте.

Гаюльский А. И. Давайте две.

Гильмутдинов И. И. Говорите, пожалуйста, говорите.

Гаюльский А. И. То, что этот вопрос не определён на федеральном законодательстве, привело к тому, что, по сути, этот особый статус бывших субъектов

Федерации носит декларативный характер. Нет рамочного федерального закона, который бы объединил, унифицировал, по крайней мере, вот эти процессы.

Федеральный закон «Об административно-территориальных единицах с особым статусом» – это воссоздание федеральных и региональных органов государственной власти на этих территориях, гарантии представительств этих...

Гильмутдинов И. И. Минуту ещё добавьте.

Гаюльский А. И. Я просил сразу две.

Гильмутдинов И. И. Говорите.

Гаюльский А. И. ...территорий, в том числе в Государственной Думе.

Третье. Возможность учреждения целевых бюджетных фондов этих территорий с особым статусом, по аналогии с действующими дорожными фондами, что должно отражаться в Бюджетном кодексе Российской Федерации.

Вы поняли суть, в чём смысл? Что, по сути, существует проблема данных территорий и возможность создания территорий традиционного природопользования непосредственно в границах бывших автономных округов.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Слово предоставляется вице-президенту Ассоциации коренных малочисленных народов по Северо-Западному федеральному округу, президенту регионального общественного движения «Ассоциация ненецкого народа» Хатанзейскому Юрию Аркадьевичу.

Подготовьтесь Спивакову Дмитрию Олеговичу.

Да, простите меня, пожалуйста, если у представителей министерств и ведомств, которые здесь присутствуют, есть желание как-то среагировать, пожалуйста, дайте мне знать, пожалуйста. Спасибо большое.

Хатанзейский Ю. А. Уважаемый Ильдар Ирекович, уважаемые друзья!

Сергей Николаевич подробно рассказал про ситуацию в Ненецком округе. Хотелось бы добавить, что на самом деле есть вопросы относительно использования земель в плане того, что вся нарезка земель проходила ещё в советский период, а на сегодняшний день часть СПК, часть наших хозяйств условно теряют поголовье. Есть более сильные хозяйства, особенно общины, частное оленеводство и на сегодняшний день существует казус относительно того, что наши хозяйства, которые получили ранее землю, предоставляют её в аренду и, к сожалению, зарабатывают на других оленеводах.

Надо бы обратить внимание нашей федеральной структуре, она ключевое всё-таки образование, на то, что на сегодняшний день на территории нашего округа у нас уже дефицит оленеводов. Хотелось бы всё-таки, чтобы наши дети как можно меньше отрывались от кочевого традиционного образа жизни.

И хотелось бы донести до вас информацию относительно Мурманской области. Ирина Семёновна направила мне её, на данный момент она находится в городе Сыктывкаре на совещании по Северо-Западу относительно сохранения родных языков. От неё большой привет, наилучшие пожелания и небольшая информация.

В соответствии с уставом Мурманской области и распоряжением Правительства Российской Федерации «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренным народом Мурманской области являются саамы.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Мурманской области проживает 1599 саамов, это около 0,2 процента всего населения региона. 226 человек принадлежит к другим малочисленным народам Севера, ненцы, эвенки, манси и другие. Большинство представителей коренного ма-

лочисленного народа Севера проживают в сельской местности, примерно 66,3 процента. Местами традиционного проживания, традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Мурманской области распоряжением Правительства Российской Федерации являются муниципальные образования, Кадурский район, Кольский район, Озёрский район, Терский район.

И хотелось бы, не злоупотребляя вашим временем, рассказать о тех проблемах, которые на сегодняшний день существуют в Мурманской области, и внести предложения по выходу из создавшейся ситуации.

Первое. Это сохранение родного языка, развитие письменности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Цель предполагаемого решения – сохранение родных языков малочисленных народов, исходя из положения законодательства Российской Федерации в целях унификации графических систем, используемых в практике преподавания языков в областях, где проживают коренные малочисленные народы и грамотная организация образовательной деятельности в образовательных организациях. А самое главное – это сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации, не имеющих статус республик. Для этого считаем необходимым наделить субъекты Федерации правом утверждать графическую основу алфавита языка, не являющегося государственным языком субъекта Российской Федерации либо определить порядок и исполнительную ответственность на федеральном уровне с правом утверждать графическую основу алфавита языков коренных народов.

Министерством образования и науки Российской Федерации предлагается создать рабочую группу и выработать предложения по стандартизации языков коренных малочисленных народов России и направить результаты соответственно в рабочую группу по механизму решения проблемы Правительства Российской Федерации.

Второе. Это вопрос о специальной печати в охотничьем билете, которая положена представителям коренных малочисленных народов. К сожалению, на сегодняшний день коренные малочисленные народы Севера не всегда могут этим правом воспользоваться в соответствии с законом об охоте и считаем, что всё-таки необходимо разработать механизм реализации данного права коренным малочисленным народам Российской Федерации, в частности установить объёмы охотресурсов для личного потребления.

Третье. Отсутствие статистического учёта коренных малочисленных народов Российской Федерации. Необходимо восстановить статистический учёт, что позволяет правильно планировать финансирование государственной программы Российской Федерации, региональных и муниципальных программ в сфере сохранения традиционной хозяйственной деятельности.

Выделение охотопромысловых участков гражданам из числа коренных малочисленных народов Российской Федерации для осуществления традиционного вида хозяйственной деятельности и рыболовства, в том числе и в Баренцевом море. Необходимо принять решение об упрощении процедуры выделения рыбопромысловых участков гражданам из числа КМНС для осуществления традиционного вида хозяйственной деятельности, рыболовства, в том числе и в Баренцевом море.

И пятое – это освоение территорий традиционного проживания коренных народов промышленными компаниями без проведения этнологической экспертизы с участием представителей из числа коренных малочисленных народов. Предполагаемое решение – разработать механизмы этнологической экспертизы в регионах и обеспечить компенсацию ущерба коренным мало-

численным народам при отсутствии возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Слово предоставляется ведущему научному сотруднику Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Спивакову Дмитрию Олеговичу.

Подготовиться Запороцкому Олегу Никитичу.

Спиваков Д. О. Уважаемые участники «круглого стола»!

Я хотел бы обратить ваше внимание, что Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации занимается и проблемами Арктики, и проблемами природопользования, и проблемой охраны окружающей среды, и проблемами коренных малочисленных народов уже, как говорится, не первый год. У нас есть целый ряд серьезных исследований.

Позвольте, я со стороны природопользования посмотрю на проблему, тем более сейчас очень много об этом говорили. Есть научно-практическое пособие для практиков «Законодательство о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в вопросах и ответах», эта работа вышла под грифом института. И ещё, «Правовое регулирование, использование и охрана биологических ресурсов» – научно-практическое пособие уже прошлого года. Эти издания охватывают и охотничьи ресурсы, и рыбные запасы, и лес тоже, сюжеты про коренные малочисленные народы есть и там, и там.

Теперь я ещё хочу обратить ваше внимание, что в 2014 году вышла, а распространяться она будет уже в 2015-м, монография Института законодательства под редакцией академика Российской академии наук Хабриевой Талии Ярулловны, которая является директором нашего института, посвящённая именно арктическому праву. Там, конечно же, коренные малочисленные народы присутствуют и поиск баланса между разными видами хозяйственной деятельности. Это проблема, которая нас как учёных всегда очень волновала.

Теперь я хотел бы обратить ваше пристальное внимание на рекомендации. Тут очень большой перечень документов был дан, очень интересный. Спасибо, буду изучать. Но, прежде всего, рекомендации «круглого стола», которые всё-таки должны нам как бы создавать КПД определённый.

Я хотел бы обратить ваше внимание, что со многим согласен, многое спорно, интересно и заслуживает тоже дискуссий о том, как органам государственной власти субъектов Федерации разработать механизмы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. О том, с чем не согласен, сразу скажу.

По Конституции Российской Федерации «природопользование» – это вопрос совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. Разумеется, региональный сегмент тут есть, никто не спорит. Но есть целый ряд вопросов, и, собственно, рекомендации это даже подтверждают, рекомендации и Федеральному Собранию, и Правительству Российской Федерации, они решаются на уровне именно Федерации. И поэтому я бы эту задачу, которая в целом правильная, переформировал таким образом: федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Федерации при участии общественных объединений коренных малочисленных народов, при участии пожеланий промышленных компаний, о которых тут тоже рассказывается, надо разработать эти механизмы. Потому что нужно создавать, во-первых, баланс интересов, во-вторых, что особенно важно, ещё раз повторяю, целый

ряд вопросов коренных народов (так построено у нас право) всё-таки решается на уровне не субъектов Федерации, а Федерации. А субъекты Федерации, они всё-таки имеют некий предел, очерченный Федерацией, предел, очерченный федеральными законами. Вот это момент такой юридический, я хочу обратить внимание.

Теперь я хотел бы ещё обратить ваше внимание на такой вопрос, он очень, на мой взгляд, важный. Как я понимаю законодательство о коренных и малочисленных народах? Оно направлено на сохранение их традиционного образа жизни. На что направлено законодательство, которым я имею честь заниматься, – природоресурсное, природоохранное законодательство? Оно направлено на охрану окружающей среды и обеспечение неистощительного природопользования.

Вот в принципе эти цели, они союзные, так скажем, союзные. Но, к сожалению, об этом, кстати, тоже не раз говорили с этой высокой трибуны, и тут не поспоришь, есть проблемы некоторого несоответствия, а нередко и отсутствия подзаконных актов. И некоторое несоответствие между теми разделами законов федеральных, где говорится о принципах законодательства водного, законодательства в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, и последующими разделами того же закона.

Но это нельзя всегда связывать с какой-то, знаете, хитростью или какими-то очень негативными чертами. Дело всё в том, что принципы действуют в комплексе: и законодательство, и любой федеральный закон, и любая отрасль законодательства действуют в России в комплексе с другими отраслями законодательства. Поэтому тут вот есть определённые сложности.

Что касается традиционного рыболовства, о котором я первоначально хотел говорить, хотя нельзя начинать с него, если более общие моменты не охвачены. Традиционное рыболовство, оно, хочу подчеркнуть, прописано в ряде актов международного «мягкого права» – это Кодекс о ведении ответственного рыболовства, например. Но он добровольный, это такой рекомендательный акт, я бы сказал, эталон. Безусловно, в целом ряде стран защита коренных малочисленных народов в этом плане есть, создаётся снижение административных барьеров и прочее.

Но я чувствую, у меня уже времени нет, да?

Гильмутдинов И. И. Да.

Спиваков Д. О. Но я думаю, что задачи рыболовства заслуживают отдельных мероприятий.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Слово предоставляется президенту региональной общественной организации «Совет ительменов Камчатки» Запороцкому Олегу Никитовичу. Подготовится Строгальщиковой Зинаиде Ивановне.

Запороцкий О. Н. Добрый день, уважаемые участники «круглого стола»!

Мне на уровне Ассоциации коренных малочисленных народов было предложено осветить вопросы по традиционному рыболовству, но учитывая, что у нас рыболовство, начиная от Мурманска и до Камчатки, достаточно многообразно, для этого потребовалось бы очень много времени.

Но я решил, что анализировать и принимать меры необходимо в стратегически каком-то важном направлении, и поэтому предлагаю остановиться на правовом регулировании традиционного рыболовства, которое сегодня у нас находится в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Я помню прекрасно книгу Джона Рида, который написал «Десять дней, которые потрясли весь мир», это про революцию 1917 года. А у нас есть три при-

каза Минсельхоза России, которые в своё время, начиная с 2013 года, потрясли традиционное рыболовство коренных народов Камчатского края.

Немного истории. В 2013 году издан первый приказ Минсельхоза России № 660, который не предусматривал возможности принятия государственными органами решения о наделении правом на промысел анадромных видов рыб. Вышло так, что Камчатский край в 2014 году столкнулся с большими проблемами в плане наделения ВБР (водные биологические ресурсы) для удовлетворения личных нужд представителей коренных малочисленных народов.

И губернатору Камчатского края Илюхину пришлось добиваться изменений в этот приказ, но они уже вступили в силу по истечении срока подачи заявки.

И для примера я скажу, что данные действия привели к тому, что две трети представителей коренных малочисленных народов Камчатского края были лишены доступа к водным биологическим ресурсам в 2014 году. Если в 2013 году на территории Корякского округа заявки на вылов лосося подали более 9 тысяч человек, то в 2014 году их оказалось всего 3 тысячи.

Второй приказ Минсельхоза России № 385 опять касается утверждения правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Этот приказ урезал размер орудия лова для традиционного рыболовства в Камчатском крае, что сделало невозможным ведение традиционного промысла в ряде районов Камчатского края.

И вот все эти изменения в плане урезания орудия лова были внесены без учёта мнения коренных малочисленных народов и их организаций. И вновь министерство рыбного хозяйства, правительство Камчатского края, с участием нашей отраслевой организации – это КамчатНИРО, пришлось в срочном порядке вносить предложения по внесению изменений в указанные правила рыболовства по нашему бассейну.

И третий приказ Минсельхоза России издан в 2016 году: пользователи, которые осуществляли традиционное рыболовство, были лишены возможности осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов сетными орудиями лова. А под сетными орудиями лова понимается буквально всё, начиная от сетей плавных, ставных, закидных неводов. И даже те сачки, которыми, собственно говоря, сегодня поймать что-то достаточно трудно.

И вот вновь, уже в третий раз родовые общины и представители коренных малочисленных народов обращаются к губернатору за помощью, опять идут обращения в Минсельхоз России при поддержке учёного совета КамчатНИРО.

Но при решении вопроса по третьему приказу № 152 мы также обратились и в нашу головную организацию – в Ассоциацию коренных малочисленных народов. Так вот, прошёл ровно год после апреля 2016-го, а эти изменения Минсельхозом России до сих пор не внесены.

Получается, что все эти эксперименты над коренными народами не останавливаются, а продолжают. И при этом надо знать, что на Севере достаточно сложная экономическая ситуация и анадромные виды рыб для нас являются важным продовольственным ресурсом.

И все, в том числе и сидящие в этом зале, прекрасно понимают, что долг путь внесения изменений в действующие приказы и в распоряжения федеральных органов власти. Даже вот недавно, когда Президент России встречался с членами Совета Федерации, он обратил особое внимание на исправление подобной практики.

Так вот, три приведённых примера говорят нам о том, что приказы приняты без учёта мнения коренных малочисленных народов. Я прекрасно понимаю,

что в законодательном поле нормы, чтобы учитывать мнение коренных малочисленных народов, нет, но вывод у нас здесь один: порядок, позволяющий принимать подобные решения в ущерб интересам коренных народов, необходимо менять. И при этом мнение общественных институтов необходимо учитывать уже на региональном уровне.

Недавно руководитель Федерального агентства по рыболовству (ФАР) Шестаков, будучи на Камчатке, говорил о налаживании системной работы по внесению изменений в правила рыболовства по Дальневосточному бассейну.

И вот в этой системе коренные народы должны занять достойное место как на региональном, так и федеральном уровне. И я думаю, что вы заметили тенденцию: Минсельхоз России принимает, а региональное правительство бросается исправлять данную ситуацию.

И, конечно, нам бы хотелось узнать, в чём причина? Учитывается ли мнение субъекта Федерации на начальном этапе принятия подобных решений и кто инициирует данные изменения? Я думаю, что Минсельхоз России, конечно, скажет, что без субъекта Федерации здесь не обходится.

Но, учитывая, что у нас есть определённые противоречия между территориальной структурой ФАРА и, допустим, региональным министерством рыбного хозяйства, вот эти несостыковки коренным образом сказываются на традиционных видах хозяйственной деятельности коренных народов.

Вот сейчас руководитель ФАРА ставит на повестку вопрос о регулировании использования жаберных сетей, определения длины и места использования и он опять мотивирует это сохранением запасов рыб и бизнес-интересами добытчиков лососёвых.

И опять в этом перечне заинтересованных лиц нет представителей коренных народов. У нас на Камчатке по донным породам рыб четыре года назад принято положение на уровне Законодательного собрания, порядка 1000 тонн распределяли. Так вот критериями распределения являются два момента – это количество работающих и освоённость всех лимитов за истекший год. И вот именно в этом направлении порядок как бы наведён...

(Микрофон отключён.)

Гильмутдинов И. И. 30 секунд дайте для завершения.

Запороцкий О. Н. И здесь получается у нас, что на этом направлении мы порядок навели, а в плане анадромных видов рыб, там, где должно решать ФАР, мы до сих пор имеем проблему.

Поэтому, если на региональном уровне у нас не принимается решение, я думаю, что стоит рассмотреть это на федеральном уровне.

Спасибо.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Олег Никитович.

Слово председателю правления Общества вепсской культуры Строгальщиковой Зинаиде Ивановне, подготовиться Каплину Никите Сергеевичу.

Пожалуйста, Зинаида Ивановна.

Строгальщикова З. И. Уважаемые участники «круглого стола»!

То, о чём я бы хотела сказать, не прямо к природопользованию относится. Но, например, решение Минтруда России о социальных пенсиях, тоже оказалось очень важной проблемой. Поскольку сейчас на некоторых сельских территориях вообще нет работы, то получить досрочную пенсию – это значит продолжить жить благодаря своему домохозяйству, это очень важно, это основа семьи.

И получается так, что из-за отсутствия работы, из-за громадной безработицы люди претендуют на эту пенсию. И это в какой-то мере спасает даже вот эту сельскую местность. Сейчас вышел очень интересный доклад, он называется

«Россия – страна умирающих деревень». Оказывается, весь северо-запад, в основном, теряет примерно в три раза больше сельских поселений, чем, например, южные регионы. И большая часть населения уезжает оттуда только потому, что не имеет рабочих мест.

Какое-то время, например, вепсы получали эту социальную пенсию. Да, это очень сложно, надо пройти суды, но 168 семей получили эту пенсию и эти деревни не закрылись полностью, они существуют. Там даже и называется это вепской пенсией.

Это один из факторов, который меняет однокультурную ситуацию, потому что из-за отсутствия рабочих мест развивается так называемая система отходничества, это очень хорошо показано в докладе. Семья остаётся жить в деревне, мужчина молодой или среднего возраста уезжает и получается так, что постепенно к нему перебирается семья. Сейчас опустошение деревень происходит, туда приезжает и покупает старые брошенные дома совершенно другое население. Таким образом, можно сказать, что это угроза демографической устойчивости этих народов.

Вторая причина, которая приводит к тому, что происходит опустошение таких деревень, а значит, многие территории просто приходят в заброшенное состояние, это, конечно, безудержная оптимизация в сельских местностях.

Вот очень было интересно слушать, что сейчас на уровне Правительства Российской Федерации слышала я. Мединский выступал, говорил, что мы допустили громадную ошибку, ликвидировав сельские дома культуры и теперь людям негде заниматься. Кроме того, где-то людям надо собираться, и они вынуждены находить себе другие места общения и другие темы, а не как раньше собираться в домах культуры.

То же самое происходит со школами. Ликвидация, или, как прямо в этом докладе написано, закрытие малокомплектных школ, является основной причиной отъезда трудоспособного населения. Все прекрасно знают, что с закрытием школы жизнь села прекращается, тем не менее, это происходит настолько быстро, что изменить эту ситуацию очень сложно. Потому что специалисты посчитали, что, например, оптимизация школы даёт очень небольшой ресурс, чисто материальный. Но затраты на восстановление значительно существенней – особенно на северных территориях, тем не менее это придётся делать – если мы приняли решение о развитии сельских поселений. Это большая программа, которая только в прошлом году была утверждена. Получается, что для неё тоже необходим ресурс, что это затраты, которых в 30 раз больше надо, чем на ликвидацию. Особенно в северных регионах – чтобы восстановить ту же инфраструктуру, которая требуется для полноценного обеспечения сельского населения всеми услугами.

Ещё что я хотела сказать? Что здесь совершенно правильно говорилось об этнологической экспертизе. Экспертиза должна не только касаться экономического ущерба, она должна касаться и последствий этих административных решений, которые принимаются без учёта мнения людей или даже в противовес этому мнению, поскольку сейчас уже наши коренные малочисленные народы идут в суды и судятся. Но они там не могут выиграть, потому что, к сожалению, система построена так, что во главу угла ставятся интересы сельских администраций.

Мы знаем, что в Стратегии государственной национальной политики написано, что всё-таки необходимо создать механизм учёта мнения населения. Однако это, как мы видим сегодня, достаточно сложно. Но этнологическая экспертиза, действительно, должна касаться всех решений, в том числе административных.

Обычно у нас говорят об экологическом ущербе, который наносится, если работают серьёзные ресурсодобывающие компании. Да, это так, но они бывают разные. Например, лесные компании, горные компании. Мы бы тоже очень хотели, чтобы вот этот аспект был отражён в этнологической экспертизе. Сегодня уже говорилось о том, что мы присутствовали на первом саммите коренных народов региона Баренцева моря. И в плане мероприятий, который Россия предложила в период своего председательства, у нас запланирован семинар в Республике Карелия, которая входит в систему региона Баренцева моря. Это «Российское законодательство по правам коренных малочисленных народов: практика реализации и перспектива взаимодействия». И мы очень бы хотели, чтобы там рассмотрели предложения как раз в закон «Об этнологической экспертизе», касающиеся деятельности на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов предприятий горной и лесной промышленности, поскольку этот аспект очень часто игнорируется.

Вот сегодня тоже говорилось, и это правильно, по поводу языковой политики. Это тоже очень важно, потому что мы можем говорить о коренных малочисленных народах, когда они всё-таки воспроизводят свою традиционную культуру и сохраняют её. Законодательство в этой части, особенно со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации, никоим образом не учитывает специфику образования коренных малочисленных народов. К нам предъявляются точно такие же требования, как будто мы работаем по закону о государственных языках, поэтому с нас требуют лицензирование учебников, должны преподаватели иметь соответствующую подготовку. Это всё правильно, но это надо делать поэтапно и надо в первую очередь помогать развитию языков коренных малочисленных народов.

(Аплодисменты.)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое. Спасибо, Зинаида Ивановна.

Уважаемые коллеги, идём потихоньку к завершению.

Слово Каплину Никите Сергеевичу, руководителю аппарата Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Эвенкии.

Подготовиться Елескину Валерию Фёдоровичу.

Каплин Н. С. Здравствуйте, уважаемые друзья, коллеги!

Большое спасибо президиуму за возможность выступить перед такой широкой аудиторией по проблемам коренных малочисленных народов Севера Эвенкии.

Хотел бы сразу уточнить, что аборигены Эвенкии единственные, наверное, кто в России пошёл в этих вопросах вперёд. И 19 общин на основании долгосрочных лицензий на право пользования объектами животного мира даже заключили охотхозяйственные соглашения и взяли в аренду земли своих предков, потому что законодатели федеральные и региональные других правовых оснований нам не оставили.

Сейчас 19 общин закрепили за собой территории бывшего автономного округа, порядка 13 процентов территории, это 9 миллионов 930 тысяч гектаров.

Хотел бы назвать основные проблемы, которые сейчас фактически «душат» развитие традиционного природопользования, но самое главное – дают правовое основание аборигенам обращаться в федеральные органы государственной власти по вопросам защиты прав коренных народов.

Первая проблема. Это отсутствие правового механизма защиты исконной среды обитания. Прошло много времени, но на федеральном и региональном уровне так и не принят ни один федеральный закон, определяющий правовой механизм защиты исконной среды обитания. Также не выполняется на протяжении всего периода статья 5, это пункт 9 и пункт 7 части первой Федерального закона

№ 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» по ответственности принятия решений в отношении должностных лиц, также и развития местного самоуправления по защите исконной среды обитания.

Хотел бы ещё уточнить, что отсутствует правовой механизм идентификации аборигенов на ведение традиционного образа жизни. Благодаря этому провалу в законодательстве Красноярский край пошёл впереди планеты всей, используя статью 19 закона об охоте. Всем подряд на территории Эвенкии стали в охотничьи билеты ставить отметку, что они ведут традиционный образ жизни. И при этом всё превышение лимита по промыслу органы власти перекладывают на эти же коренные малочисленные народы. Вот это яркий показатель того, что сейчас происходит.

В этом году 20 тысяч диких северных оленей были фактически истреблены. Из них более половины брошено там, на территориях добычи. ВВФ России (Всемирный фонд дикой природы в России) обнаружил территорию, где фактически произошёл экоцид, браконьерский террор в отношении объектов животного мира. До сих пор ни одного уголовного дела не заведено, ни один гражданин, который совершил это правонарушение и преступление, не привлечён к ответственности.

У нас отсутствует защита от промышленной деятельности лесозаготовительных компаний. Мы закрепили за собой охотничьи угодья на основании Федерального закона «Об охоте». Но Правительство Российской Федерации, используя своё постановление № 419 о приоритетных инвестиционных проектах, наши же территории сдаёт в аренду лесозаготовительным компаниям, которые фактически за десять лет должны полностью вырубить территорию на юге Эвенкии, фактически те леса, в которых осуществляется добыча объектов животного мира. Необходимо ещё отметить, что суды принимают такие решения: 10 рублей за один кубометр вырубленной древесины, по сути, исконной среды обитания. Мы сейчас оспариваем это решение. Вот таким образом выглядят лесозаготовительные работы на территории общин. Вы видите, что с нарушением природоохранного законодательства. Эти территории сейчас становятся доступны для «чёрных» лесорубов и «чёрных» браконьеров.

Дальше. На территории Красноярского края, в Эвенкии не исполняется на протяжении почти года обращение аборигенов о создании территории традиционного природопользования. Мало того, правительство Красноярского края начало создавать отлагательный механизм для того, чтобы якобы сформировать порядок образования ТТП, перечень необходимых документов. Больше полугода прошло, потому что не могут между собой договориться о том, какие всё же документы необходимы для создания этой территории традиционного природопользования.

Отторжение охотничьих угодий в пользу коммерческих компаний. В Эвенкии ярким примером этого является следующее. Ю. Н. Захаринский, заместитель председателя правительства Красноярского края, чётко указал то, чего нет в действующем законодательстве: не установлен запрет на участие в аукционе коммерческих структур. То есть любая коммерческая организация на территории Эвенкии может заявиться на аукцион и любой объём территории взять на 49 лет в аренду. Хотел ещё привести в пример последний прецедент: земли рода Канагир (это яркие представители нашего эвенкийского народа), территории, которые ведут их соплеменники, уже отданы коммерческой структуре на 49 лет. Что будет дальше? Я думаю, что покажет время.

Я хотел бы ещё уточнить по поводу принуждения общины аборигенов к отчуждению имущественных прав на землю. Здесь большая проблема с зимними дорогами на территории Эвенкии, которые финансируются как из федерально-

го, так и из регионального бюджета. Хотел бы уточнить, потому что сейчас ещё происходит процесс по нормированию и квотированию объектов животного мира, но на региональном уровне без всякого уточнения – сколько аборигенам завозится северным завозом продуктов питания, сколько они смогли съесть, сколько добыть. Но при этом нашим общинам говорят, что дикого северного оленя можно добыть семь туш на год. А сколько съели бананов, апельсинов и ананасов, никто не уточняет. Но при этом такие лимиты и квоты служат для узаконивания браконьерства: утверждается одна цифра, а фактически ветеринарная служба выдаёт в три, в четыре раза превышающие лимиты. При этом ни один орган власти не хочет видеть этого нарушения.

Ещё я хотел бы уточнить, что аборигены наши добросовестно выполняют обязательства по тем договорам аренды и долгосрочным лицензиям, но ни один орган власти за эти десять лет не сказал, сколько же стоят эти обязательства. На каждую общину – свыше 25 миллионов по пожарным мероприятиям, по объектам восстановления, по лесоустройству, по охотоустройству. Но при этом мы ещё и выплачиваем налоги и отчисления в Пенсионный фонд социального страхования.

А теперь ещё слышим о том, что в Правительстве Российской Федерации подготовлен проект решения, чтобы поднять арендную плату в Эвенкии с одного рубля за гектар до 3800 рублей. В результате наши общины будут в год выплачивать только за аренду своей Родины порядка 29 миллиардов рублей. Это говорит о том, что мы будем вынуждены бросить нашу землю. А бежать нам некуда.

Мы обращались на региональном уровне к нашим депутатам. К сожалению, не понимают, что дальше с этим делать. Вот это самый яркий пример, уважаемые коллеги из Якутии, популяция мигрирующая, через три, пять лет её не будет. Выбивают нашего северного оленя, знаете, только для добычи пантов, а у оленей, которые переплывают через Хатангу и Котуй, вырезают у живых языки.

Мы подготовили наше обращение в адрес Комитета Государственной Думы по делам национальностей, чтобы вы организовали парламентские слушания.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое, Никита Сергеевич.

Слово предоставляется вице-президенту Ассоциации коренных малочисленных народов Елескину Валерию Фёдоровичу.

(Аплодисменты.)

Валерий Фёдорович, пожалуйста. Подготовиться Любови Александровне Одзял, а потом посоветуемся.

Елескин В. Ф. Уважаемые коллеги, вопросы, которые мы рассматриваем сегодня, особо важны для коренных малочисленных народов Севера.

В марте прошёл Арктический форум на территории города Салехарда. На секции, где обсуждали вопросы хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, вопрос пользования землёй стоял как бы особым разделом. Один из выступающих отметил, что пора решать вопросы собственности на землю для коренных малочисленных народов Севера.

Я думаю, что вот на этот этап, который мы должны пройти от пользования землёй к оформлению в собственность земли, должно быть отведено, наверное, ближайших 20 лет, как отметил выступавший у нас Еремей Данилович Айпин.

Законы о территориях традиционного природопользования на территории Уральского федерального округа практически не работают. На территории Ямала ТТП не создано. На юге Тюменской области тоже. Созданы ТТП только на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

Я думаю, что когда закон о территориях традиционного природопользования не работает, не создаются эти территории, потому что коренные малочисленные народы не видят в этом необходимости.

При создании особо охраняемой территории необходимо учитывать, что на особо охраняемой территории проживают коренные малочисленные народы Севера. В последнее время создаются национальные парки. Согласно действующему законодательству, пребывание на территории национального парка физических лиц допускается только при наличии разрешения федеральных государственных бюджетных учреждений, осуществляющих управление территорией или федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится этот парк.

Таким образом, коренные жители обязаны получить у дирекции парка разрешение на посещение территории национального парка, кроме населённых пунктов, при этом посещение в целях туризма и отдыха является платным.

Данное положение существенным образом препятствует реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на ведение традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности на территории их исконного проживания в местах традиционной хозяйственной деятельности.

До принятия решения об образовании национальных парков на любых территориях, входящих в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, необходимо внести в законодательство изменения, предусматривающие возможности безвозмездного посещения и свободного пребывания на территории национального парка, что предусмотрено поручением Президента Российской Федерации № 729 от 22 апреля 2015 года.

Президент России поручил обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих наделение представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации правом ведения на территории национальных парков традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, в том числе безвозмездного посещения и свободного пребывания на территории национальных парков.

На сегодняшний день данное поручение Президента Российской Федерации не исполнено. Депутатом Государственной Думы, президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Ледковым Григорием Петровичем были внесены поправки ко второму чтению законопроекта об особо охраняемых природных территориях и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий.

Мы просим внести в резолюцию сегодняшнего «круглого стола» рекомендации комитету поддержать данные поправки к законопроекту и рекомендовать их к принятию Государственной Думой. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое. Спасибо за то, что сэкономили нам немного времени.

Слово президенту региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края» Одзял Любови Александровне. Пожалуйста, Любовь Александровна.

Одзял Л. А. Глубокоуважаемые участники «круглого стола»!

Сегодня мы обсуждаем один из самых важных ключевых вопросов для наших народов. И для начала хотелось бы отметить: несмотря на то, что зако-

ны в стране для всех одни, практика в регионах разная. И где-то органы власти и коренные народы находят понимание, а где-то идёт бескомпромиссная война, и это само собой неприемлемо. Необходимо наладить во всех регионах цивилизованный диалог, научиться слушать друг друга.

Сейчас наступил поворотный момент, назрела необходимость изменения законодательства, так как накопилось очень много проблем, которые упираются в отсутствие нормативных актов или их чрезмерную забюрократизированность, введение избыточных административных барьеров, а иногда и вовсе очевидную нелепость некоторых решений и отсутствие в них связи с реальностью. Поэтому, я считаю, что принятие управленческих решений в сфере коренных народов в обязательном порядке должно согласовываться с субъектами Российской Федерации, а в субъектах с общественными организациями коренных народов.

Первая проблема, которую все знают и которая обсуждается, это отсутствие документов, подтверждающих национальную принадлежность. Так вот, у нас в крае нерешённость этой проблемы привела к росту в геометрической прогрессии количества аборигенов и общин – предприимчивые люди создают всё новые общины и требуют под них создавать рыбопромысловые участки. Дошло до того, что создаются общины, учредители которых не являются аборигенами, но Минюст России бессилён, он не может проверить национальность. Настоящим аборигенам и общинам невыгодно, чтобы таких общин и аборигенов становилось всё больше. У нас объёмы ресурса не увеличиваются, и без того мизерные квоты постоянно уменьшаются. И, вообще, что такое аборигены?

Вот простейший пример. В рыбинспекцию приходит аборигеночка с двумя детьми и что там видит? А видит, что в рыбинспекции полно мужчин, скажем так, славянской национальности, которые обращаются друг к другу: а ты что сюда пришёл? Да вот, заявку написал, побуду узкоглазым какое-то время. Естественно, что аборигенка была очень возмущена этим, жаловалась.

Что касается лжеобщин. Год назад приехала некая семья, скажем так, не из числа аборигенов. Во-первых, отметилась несколькими уголовными делами (по осетрам и чёрной икре), затем они создают общину национальную, и звонят мне: «Любовь Александровна, мы вот тут создали национальную общину, вы нам помогите, пожалуйста». И пишут везде жалобы, что они национальная община, хотя они даже не являются аборигенами. Но проверить, кто они, в домовых книгах мы не можем: не можем узнать, аборигены они или нет.

Выход, который предлагает Федеральное агентство по делам национальностей в виде реестра. Ну, с одной стороны, это является хорошим решением, но неграмотное исполнение может привести к полной дискредитации идеи. Потому что Агентством по делам национальностей что предлагалось? Включить в реестр постоянно проживающих, то есть тех самых лжеаборигенов. Учитывать число наших же лжеобщин и лжеаборигенов (ну, чтобы они, видимо, точно в реестре уже были, а коренных народов там не было), и формировать реестр на основе данных МВД, ЗАГС, военкомата.

Я вам что скажу? Что большое количество детей в реестр не попадёт, потому что приходят в нашу Ассоциацию столько горе-мамаш, у которых в свидетельстве о рождении национальности нет – ЗАГС почему-то не поставил. Теперь детские пособия в повышенном размере получить они не могут, и это речь не о единицах, речь о тысячах. Это только Хабаровский район.

Я предлагаю Федеральному агентству по делам национальностей в обязательном порядке первичный вариант реестра направить в регионы, и внести

в него на местах всех пропущенных до того, как реестр будет утверждён официально.

И ещё. Большая просьба всё-таки в этом реестре не трогать традиционную хозяйственную деятельность, введут они или не введут. Давайте на первых парах ограничимся решением проблемы национальной принадлежности.

Далее хотелось бы затронуть проблемы охотпромысла и оленеводства. По просьбе коллег из Амурской области сообщая, что у нас из-за того, что не работает федеральный закон о гарантиях прав коренных народов, по которому общины могут безвозмездно пользоваться землёй. С общины коренных малочисленных народов в Амурской области потребовали неподъёмную сумму, а затем и вовсе лишили охотугодий.

Ещё один возмутительный факт – это бесправие охотников, которые не могут пользоваться родовыми охотугодьями, на которых охотились их отцы и деды. Сейчас они находятся в полной зависимости от прихоти охотпользователей, которые пытаются выжить их с этих мест. Вот у нас простейший пример – фирма «Диана». Руководитель из Биробиджана, и он всеми силами выживает куканских охотников с арендованных охотугодий. Он не скрывает, что его цель – всё раздать биробиджанцам, а местных – жителей Хабаровского края – лишить единственного источника существования, поскольку там больше ничего нет, кроме охоты. И вот я считаю, что с такими предприятиями надо расторгать договора без всяких церемоний, чтобы раз и навсегда прекратить эти возмутительные действия.

Оленеводы жалуются на несовершенство действующего Лесного кодекса Российской Федерации. У нас таёжное оленеводство, в котором нет понятия оленьих пастбищ. И чтобы получить оленьи пастбища, общине приходится брать участок Лесного фонда через аукцион. Вот у нас только одна героическая община оформила на себя 76 тысяч гектаров. Так у них там только составление плана освоения лесов стоит 120 тысяч. Там же требования огромные, техники должно быть немеренно для того, чтобы заниматься противопожарной деятельностью.

И сейчас, пока не решится проблема с лжеобщинами, любые действия по оформлению оленеводами земли могут привести к тому, что территории оленеводов наглым образом будут захвачены ушлыми ребятами. Нужно всё-таки внести понятие оленьих пастбищ в Лесной кодекс Российской Федерации, и дать возможность закреплять их за оленеводами напрямую без аукциона.

В Хабаровском крае, и не только там, очень остро стоит проблема отстрела волков. Казалось бы, все понимают, что нужно дать возможность оленеводам беспрепятственно их уничтожать. Однако ввели запрет на применение яда, ввели дурацкие нормативы численности волков, и сейчас у нас чуть ли не на каждом гектаре должно быть по волку. Ну, вы понимаете, одна стая волков уничтожает множество оленей. И хуже всего, что гибнет весь приплод, сильно сокращается поголовье. Для оленеводческих хозяйств эти нормативы неприемлемы. Количество волков должно быть минимальным, а сейчас мы фактически на субсидии для оленеводства кормим хищников.

При этом закон «Об оружии» стал драконовским, чуть что – изымают ружья. Получить на них разрешение на северах очень сложно. Требуют лететь для оформления в краевую столицу, что само по себе дорого для простого оленевода. И ввели поправки: чуть просрочил – отбирают ружьё, не глядя.

Вырубки леса негативно влияют на животный мир. Необходимо прекратить бездумно рубить лес, принять усилия по сохранению последних уголков дикой природы, потому что лес – это источник стабильного существования або-

ригенов и необходимое условие поддержания экологического баланса, сдерживания климатических изменений, защита от наводнений и ветров. А у нас нет неприкосновенных лесов.

Гильмутдинов И. И. Минуту добавьте ещё.

Одзял Л. А. Поэтому рубят лес, планируются рубки прямо на охотугодьях национальных общин и в местах, где охотятся наши охотники-аборигены. Это недоработки в Лесном кодексе Российской Федерации, которые разрешают использование лесов и в целях охоты, и для рубок одновременно.

Ну, про промышленные компании мы не будем говорить, в общем-то, понятно, что после добычи золота реки у нас становятся жёлтые, люди начинают болеть и умирать, рыба погибает, и выжившие жители этих мест практически бегут отсюда.

По территориям традиционного природопользования. Сейчас у нас работа в крае в стадии логического завершения. Подготовлено постановление с учётом мнения общественности таких районов как Советско-Гаванский, Ванинский, Солнечный. Площади увеличены в двадцать раз. Там, где не увеличены площади, изменены границы, возвращены именно те участки, которые коренные народы считают стратегически важными для развития. Но, к сожалению, часть ассоциаций коренных народов в некоторых районах отнеслись безразлично к этой проблеме. Они считают, что ТТП бесполезны.

И по рыбе очень кратко. Выделение квот для общин.

Гильмутдинов И. И. Ещё 30 секунд, да, Любовь Александровна? Завершить. Давайте, 30 секунд дайте.

Одзял Л. А. Готовится к выходу переработанное распоряжение № 765. И в нём закреплён очень странный принцип выделения квоты в проценте от поданной заявки. Общины должны играть в «угадай квоту». Вот как им планировать работу в таких условиях?

Проблема возникла из-за того, что так выделять квоты требует Генеральная прокуратура. У меня вопрос. На каком основании Генеральная прокуратура указывает Федеральному агентству по рыболовству как они должны распределять квоты? Они же не указывают, допустим, учителям как учить детей, строителям как строить дома.

Гильмутдинов И. И. Ну, завершайте, пожалуйста.

Одзял Л. А. Поэтому, может быть, здесь нас услышат, что лимиты должны быть стабильными и зависеть от объективных факторов, ну, хотя бы от объёмов улова за предыдущие годы.

У нас острая проблема – проблема коряков в Хабаровском крае, нанайцев на Камчатке, которым отказывают в выделении квот. Вот кого эти люди объели, можно спросить? И когда это наконец-то закончится?

И, наконец, очень важная проблема – возмутительная практика штрафов за отчётность в Магаданской области и на Камчатке. Штрафуют 80-летних бабушек и дедушек, которые войну прошли, а бумажку сдать забыли. Да у них может быть инфаркт от этого будет. Это позор для тех, кто штрафует. Почему и как люди вообще должны отчитываться, если они живут за несколько сотен километров от рыбинспекции. И кому она вообще нужна, эта отчётность за три грамма рыбы? Надо оставить в покое людей. Взял квоту, значит, автоматом выловил её.

Гильмутдинов И. И. Любовь Александровна, завершайте, пожалуйста. Дайте ещё время для завершения.

Одзял Л. А. И вот по общинам. Да, увеличилось резко число случаев административного наказания общин за формальное нарушение. Не так заполнил журнал, не так отчитался, ущерба государству никакого не нанёс, но выписы-

вают штрафы, общины наказываются на сотни тысяч рублей на равных с промышленными предприятиями, хотя квоты у них в сотни раз меньше. И, естественно, что нужно упростить отчётность общин и уменьшить карательные санкции по отношению к ним.

Гильмутдинов И. И. Любовь Александровна, спасибо большое за содержательное выступление.

Уважаемые коллеги, мы уже работаем почти три часа и уже начали некоторые вещи повторять. Все те, кто записался, кроме Григория Петровича Ледкова, который хотел бы выступить в конце, есть ещё пять желающих, которые просят по три минуты на выступление. Как, дадим? Они приехали издалека, чтобы высказаться, и не дать им этого сделать будет нехорошо. Давайте по три минуты, буквально коротко своё мнение. Давайте, вот по мере поступления...

Андрейцев Валентин Владимирович, президент Союза коренных малочисленных народов Приморского края, пожалуйста. Я вас очень прошу коротко, буквально три минуты максимум. А потом Григорий Петрович, завершение.

Андрейцев В. В. Здравствуйте, уважаемые коллеги!

У нас в Приморском крае стоит острая проблема с управлением Росрыболовства. У нас ситуация в отношении предоставления квот коренным малочисленным народам зашла просто в тупик из-за местного управления Росрыболовства в лице руководителя Громова Александра Сергеевича. Уже идут проверки со стороны прокуратуры по его деятельности: он и его сотрудники на частном вертолёте провели рейд, сожгли стойбища национальных общин, отобрали у них икру, заставили подписать незаполненный протокол. Это одно из нарушений.

Второе. О том, что один сотрудник вымогал рыбу, мы написали жалобу в Федеральное агентство по рыболовству. Я так понимаю, здесь есть представитель Агентства. Ушли, да? Ну, видать не интересно. В итоге из Росрыболовства переслали опять же в регион нашу жалобу. А нам прислали такой ответ: дескать, мы опросили сотрудника, на которого вы пишете жалобу. И он не подтвердил ваши слова. Это вот такая проверка прошла.

Немало проблем также и по распределению водных биоресурсов. Люди подают заявки, заявки не удовлетворяются по большей части. На сегодняшний день уже более двадцати жалоб от людей поступило. Хотя у нас есть региональный орган, я имею в виду общественную организацию, которую я возглавляю. То есть можно было бы с нами это всё корректировать. У них сейчас нет сотрудника, который занимался бы коренными народами и всё знал, он уволился, потому что ему невыносимые условия создали для работы.

Вот такие действия со стороны подобных чиновников, мне кажется, подрывают доверие не только к Росрыболовству, но и к Правительству Российской Федерации. Между тем, здесь работают над проблемами коренных малочисленных народов и пытаются что-то улучшить, но подобные действия некоторых представителей власти... Мне кажется, это просто возмутительно. И хотелось бы обратить внимание, что в Приморском крае до сих пор нет программы по поддержке коренных народов, это единственный регион, который, к сожалению, такую работу не ведёт. Или ведёт чисто формально.

Спасибо.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Кошкин Андрей Павлович, исполнительный директор Ассоциации общин, Иркутская область. Пожалуйста.

Кошкин А. П. Хотелось бы обозначить три проблемы, которые у нас существуют. Первое – это взаимоотношения недропользователей и коренных малочисленных народов. Второе – это допуск коренных малочисленных народов

к возобновляемым природным ресурсам. И третье – территории традиционного природопользования.

Первое. Семь лет назад я имел честь присутствовать на семинаре в городе Хабаровске, где представитель новосибирского, по-моему, института представил методику исчисления нанесения ущерба промышленными компаниями коренным малочисленным народам.

Прошло семь лет, в этом плане сегодня до конца у нас ничего не сделано. В то время как на сегодняшний день у нас, в частности в Катангском районе, недропользователь уже делает заявки на территории, где предполагается традиционное природопользование, заявки на земельные участки размером три тысячи квадратных километров.

Если мы такими темпами будем принимать законодательные акты, то у нас территорий не останется.

Вторая проблема. В части пользования возобновляемыми природными ресурсами происходит у нас следующее: при выделении квот на добычу ценных лицензионных видов, таких как соболь, кабарга, не учитывается мнение коренных малочисленных народов. При этом нарушается впрямую закон о животном мире, по которому коренные малочисленные народы имеют приоритетное право на представление территории и квотную добычу животных. Например, в Катангском районе и в Тофаларии, Нижнеудинском районе на добычу кабарги выделяется примерно лимит на тысячу сто особей. До местных охотников доходит не более трети. А почему так происходит? Потому что, руководствуясь региональным законом № 46 об охоте, управление по охране и использованию животного мира в Иркутской области передаёт разрешения совершенно посторонним охотникам, продаёт. А местным охотникам приходится охотиться без разрешения. И цена разрешений доходит сейчас на чёрном рынке до десяти тысяч рублей. Так что управление по охране и использованию животного мира, мне кажется, уже превращает свою работу в доходный бизнес.

Что касается ТТП, по нашему региону могу сказать одно: в Катангском районе в 1992 году начали создавать ТТП, в 2003-м по новой сделали, три года назад опять начали и до сих пор не сделали. Такие темпы.

(Аплодисменты.)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Лапсуя Михаил Пуйлович, Тазовский район.

Лапсуя М. П. День добрый! Я бы сейчас хотел остановиться на выделении лицензии по разработке ТЭКа. Сегодня Роснедра без согласования с населением, которое живёт на тех территориях, представляют на торги эти лицензионные участки. То есть, мнение людей вообще не учитывается.

И следующее. Хотел бы сейчас вернуться к изменениям в Земельном кодексе Российской Федерации, которые вступили в силу 1 марта 2015 года, и земельные ставки уменьшились, опустились до 0,002 рубля за гектар. В связи с этим у нас возникли проблемы: бюджеты не получают денег, недропользователи, откровенно говоря, борзеют, потому что сегодня рекультивировать земли стоит дорого, но они могут годами эти земли содержать и при этом вносить копеечную плату.

Чего мы хотим? Необходимо изменить регламент по этому вопросу. То есть, должен быть какой-то срок, за который надо привести в порядок свои неубранные земли. А то некоторые участки, которые сдают под ведение оленеводства, абсолютно негодны.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Слово Тодышеву Михаилу Анатольевичу, заместителю руководителя аппарата Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по делам Севера и малочисленных народов.

Пожалуйста.

Тодышев М. А. Спасибо.

Как мы видим, по всем проблемам, которые здесь обсуждаются, решение может быть только комплексным. И вот такой комплексный подход мы пытались применить в Совете Федерации, когда разрабатывали в течение 2014 и 2015 годов проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования» и обсуждали другие тринадцать смежных законов касательно тех проблем, которые сегодня озвучили. В их числе Земельный кодекс Российской Федерации, закон «Об обороте земель сельхозназначения», Лесной кодекс Российской Федерации, закон «О недрах» и Градостроительный кодекс Российской Федерации.

В чём суть? Право безвозмездного пользования, как сказала Лена Степановна. Мы должны быть правообладателями и, прежде всего, для того, чтобы защищать свои права и получать компенсацию в случае изъятия тех или иных земельных участков.

Вот эти земельные участки могут предоставляться как в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, перечень которых утверждён Правительством Российской Федерации, так и в границах территорий традиционного природопользования. Так вот, ни в Земельном кодексе Российской Федерации, ни в Лесном кодексе Российской Федерации, ни в Федеральном законе «Об охоте», ни в Федеральном законе «О рыболовстве», нигде никоим образом не урегулированы вопросы территории традиционного природопользования и особенности землепользования или использования этих самых земельных участков или предоставление земельных участков для лицензионной разработки недр. Требуется вносить изменения и в закон о недрах в том числе, хотя бы нормы три перенести из закона о соглашении о разделе продукции в закон о недрах. У нас тогда уже гораздо легче будут решаться проблемы на местах.

Что мы предлагаем? Есть целый пакет предложений. Мы предложения по внесению изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и в Лесной кодекс Российской Федерации направили в ваш комитет. Я ещё передам текст выступления полный.

Поговорим по срокам. Те сроки, которые закреплены (статья 39 прим. 10 Земельного кодекса Российской Федерации – до десяти лет) в отношении земельных участков только под зданиями и сооружениями. Есть хорошее предложение, мы можем сделать красивую поправочку – вынести вот эту землю под здания и сооружения чуть подальше, а земельные участки эти предоставлять в целях ведения традиционного образа жизни, осуществления видов традиционной хозяйственной деятельности и промыслов, в том числе и для зданий и сооружений, необходимых для этих целей. Вот такая поправка предлагается. Но в данном случае мы поддерживаем законодательную инициативу Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), где обозначен срок до 10 лет. Ну, честно говоря, вот на каком основании законодатель установил эту норму – 10 лет? Нет никаких обоснований для этого. Берём максимальный срок, который есть в действующем законодательстве – 49 лет и применяем его, в том числе и для земель сельхозназначения, оленьих пастбищ...

Два слова буквально по территориям традиционного природопользования. Закон живёт, работает. С декабря 2013 года никто не мешает исполнять

этот федеральный закон на региональном уровне. Все полномочия у губернаторов и у глав регионов есть для того, чтобы те или иные земельные участки, включая лесные земли, включать в границы образуемых ТТП. То, что Никита Каплин говорит по Красноярскому краю, пусть не выдумывает. Все процедурные вопросы прописаны в законе, в действующей редакции закона о ТТП. Мы реализуем этот закон на практике.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

У нас попросил слово представитель Республики Дагестан Сурхаев Сурхай Завурбегович. Есть ещё желание, да? Пожалуйста, три минуты. А потом Григорий Петрович, семь минут, и мы на этом с вами выходим на завершение. Нет возражений? Спасибо большое.

Сурхаев С. З. Уважаемый президиум, уважаемые присутствующие!

Я представитель Республики Дагестан. Представляю Министерство земельных и имущественных отношений.

Очень интересная дискуссия. Я что хочу сказать? В федеральном законодательстве, в том числе и земельном, не в полной мере учитывают специфику регионов, наверное, это и невозможно. Но было бы правильным, если бы субъектам дали право с учётом своей специфики принимать законопроекты, регулирующие вот эти все моменты. Вот у нас есть уникальный опыт ведения сельского хозяйства – отгонное животноводство. Это когда сельхозтоваропроизводители зимой и в осенне-зимний период ведут хозяйственную деятельность в низменных районах республики, где мягкий климат, а с весны до конца сентября – в горных субальпийских местностях, на альпийских лугах. И есть специально отведённые скотопрогонные трассы. Федеральное законодательство, естественно, регулирует этот вид сельского хозяйства. И предложение со стороны субъекта Федерации было, мы с такой законодательной инициативой выходили в Государственную Думу, чтобы дали субъекту Федерации право законодательно регулировать какие-то ограничительные меры при использовании этих земель.

Одни только цифры. Из 5 миллионов гектаров земли Республики Дагестан миллион 700 тысяч – это земли отгонного животноводства. Вы понимаете, какая это большая площадь?

Однако и субъект Федерации не может связанные с этим вопросы регулировать, и в федеральном законодательстве этого нет. Между тем многие проблемы, которые здесь были подняты, можно было решить, если бы вопросы регулирования были отданы на уровень субъектов Федерации.

Наша просьба, чтобы нам было дано право регулировать и принимать законодательство в отношении земель отгонного животноводства.

Спасибо большое.

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Пожалуйста, Григорий Петрович Ледков, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Семь минут поставьте, пожалуйста.

Ледков Г. П. Добрый день, уважаемые друзья! Коллеги!

Мы с вами сегодня хорошо поработали. Последним интересно выступать, оказывается, всё уже сказано. Хорошо.

Вы знаете, мы с вами здесь уже не первый раз собираемся, и ещё собирались на других площадках – и в регионах, и на площадках нашей Ассоциации. Мы такую работу с вами начали в начале прошлого, шестого созыва. И первые же «круглые столы» были посвящены анализу проблем законодательного обеспечения и других вопросов, которые направлены на реализацию прав ко-

ренных малочисленных народов. Мы первоочередные задачи обозначили, они идут по нарастающей. К сожалению, мы видим, что самым сложным из них, например, определению порядка национальной принадлежности, очень много лет. И хотя в последние четыре года процесс замедлился, он всё равно идёт.

Но ни грамма пессимизма, мы с вами, как договорились, ни шагу назад делать не будем. Мы вышли с конкретными задачами и целями на наш «круглый стол», сегодня их обозначили, завтра координационный совет примет их уже в доработанном виде, и мы будем, как договорились, итоги направлять в вышестоящие органы.

И, кроме этого, рекомендации нашего совместного заседания тоже лягут в копилку первоочередных задач.

И вот я что думаю? Впереди четыре с небольшим года работы нынешнего созыва Государственной Думы. И мы с Ильдаром Ирековичем и представителями Федерального агентства по делам национальностей как раз и говорили на днях об этом, о том, что составили для себя план работы на этот период совместно. Мы, Ассоциация, тоже не слагаем с себя всех обязательств, потому что работа в регионах, работа на всех площадках точно, с федералами на местах и здесь в том числе зависит, конечно, от наших усилий. Поэтому мы сегодня вырабатываем эти планы и двигаемся вперёд.

Вот если говорить конкретно о предложениях к нашим рекомендациям, я бы хотел сказать, что, конечно, в первую очередь нам нужно приложить серьёзные усилия. Мы вместе добивались, чтобы было создано Федеральное агентство по делам национальностей (пока агентство, мы говорили о министерстве), так что первый шаг совместно мы сделали, мы работали над этим вместе. И нам надо продолжать эту работу для того, чтобы усиливать вес этого Агентства, обращаться во все органы власти, комментировать этот процесс. Потому что сегодня мы видим в процессе переговоров даже о создании этого закона о реестре, что нашим коллегам не хватает сил, потому что профильные министерства в иных случаях нас не слышат. И, например, какие-то недоработки Министерства природных ресурсов Российской Федерации или там Росрыболовства, они в итоге головной болью оборачиваются Федеральному агентству по делам национальностей, потому что мы видим прекрасно, что вот эти вопросы для наших народов взаимосвязаны. Поэтому здесь нам нужен вес и усиление Агентства, нам надо совместно прилагать к этому множество усилий.

Я так думаю, мы вместе будем готовить итоговые документы. Я предлагаю, чтобы проводить на данную тему парламентские слушания ежегодно.

В рекомендации, кроме этого, мы внесём все пункты, которые сегодня были обозначены, их 15. Я по ним коротко пробегусь, чтобы как бы застолбить на слух для протокола.

В первую очередь говорим о реестре коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Дальше. Унификация терминологии.

Третье. Отсутствие государственного статистического наблюдения за демографической ситуацией. Инвентаризация мест традиционного проживания. Пенсионное обеспечение. Отмена мер социальной поддержки для студентов, вот за что нам в первую очередь надо сегодня браться. Отсутствие у лиц, ведущих кочевой образ жизни, возможности усыновлять детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Восьмое. Отсутствие у лиц, ведущих кочевой образ жизни возможности регистрироваться по месту фактического проживания.

Девятое. Отсутствие в общероссийском классификаторе профессии и специальности чумработника.

Десятое. Вопрос законодательного обеспечения хозяйственной деятельности общин. Конечно, вопрос там сложный. Это и виды деятельности общин, это и законопроект по ограничению учредителя коренных народов, то, что разрабатывало Федеральное агентство по делам национальностей. Вопрос очень многогранный.

Пункт 11-й. Вопросы традиционной охоты. Ну, мы подробности все уже слышали. Вопросы традиционного рыболовства. Тоже сегодня мы об этом говорили.

Пункт 13-й. Проблемы оценки воздействия проектов промышленной деятельности на традиционный образ жизни. Тоже мы об этом сегодня речь вели.

Пункт 14-й. Законодательное регулирование вопросов территорий традиционного природопользования. Вопрос тоже многограннейший и мы видели, что и в прошлом созыве были попытки внесения изменений, на которые мы негативно реагировали, потому что вопрос очень сложный.

Пункт 15-й. Наслоение особо охраняемых природных территорий на места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Мы сегодня вели этот диалог, с Минприроды России мы контактируем. И мы видим, что сегодня 80, 90 процентов всех территорий исконного проживания попадают под опыты, из которых мы сами выпали. И это, конечно, плодит очень много конфликтных ситуаций.

Гильмутдинов И. И. Да, да, две минуты добавьте.

Ледков Г. П. Хорошо. Спасибо.

И вы знаете, вот к этому 15-му вопросу я бы хотел ещё добавить актуальнейший вопрос по порядку предоставления субвенций из федерального бюджета. Сегодня ведёт его Федеральное агентство по делам национальностей. Мы на недавнем заседании комитета этот вопрос поднимали. Нам надо максимально открытым его сделать, чтобы все заявки составлялись на местах с учётом мнений коренных жителей, чтобы отчётность была такая же открытая. Но также чтобы Ассоциация здесь, на федеральном уровне, тоже могла своё слово вовремя сказать при составлении заявок, могла поднять вопрос о целенаправленности этих субсидий, этих субвенций. И я думаю, что сегодня при минимальном финансировании мы как раз имеем возможность поупражняться и сделать это процесс прозрачным, открытым, чтобы на будущие годы этот механизм стал у нас основным и всегда обеспечивал открытость, понятность. А это, в свою очередь, повлияет на взаимное доверие между государственными органами и нашими общественными организациями.

Чтобы не стоять на месте, мы с вами говорили об этом ещё год назад, Ассоциация берет на себя ответственность, и мы до конца года сформируем с вами экспертный совет. Вот сегодня мы уже официально говорим, что до конца года соберём чиновников, депутатов всех уровней, они будут собираться на этой площадке для того, чтобы мы обеспечили большой экспертный совет, смогли проводить обмен мнениями, обучающие семинары, встречи с исполнительными органами власти. Старт этому мы тоже даём.

Ну, и, конечно, мы будем с вами начеку, будем внимательно смотреть эти законопроекты и очень оперативно и гибко реагировать. Вот сегодня в наше распоряжение поступил новый текст о реестре. В комментариях написано, что в реестр войдут лица, перечисленные в первой и третьей частях статьи три. Но мы же с вами говорили, что не в первой и третьей, а с первой по третью части. Так что здесь надо поправляться, чтобы никто нас не обвинял в том, что мы кого-то исключили из реестра.

Вот такие шаги на основе сотрудничества, конечно, нам необходимы. И здесь предстоит тяжёлая работа. Когда мы видим, что закона нет, а некая

опорная зона сегодня вступает в силу. Звучали предложения о том, чтобы принять решение о первоочередном изъятии земель опять без слушаний. Но, конечно, это недопустимо.

Поэтому мы будем эти вопросы комментировать, будем вести тщательную кропотливую работу и учить этому молодёжь.

А сегодня мы завершаем работу. Ещё раз огромное спасибо, что вы приехали, что вы участвуете в обсуждении этих проблем. И завтра мы приступаем к работе уже непосредственно по каждому пункту.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Гильмутдинов И. И. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, завершаем. У вас в документах есть резолюция нашего «круглого стола». И я предлагаю принять её за основу, а потом уже с учётом прозвучавших предложений мы резолюцию доработаем и также вам отправим. И будем по намеченному курсу работать.

Спасибо огромное всем. Здоровья, счастья, хорошо добраться до дома. Всем спасибо.

РЕКОМЕНДАЦИИ
«круглого стола» на тему «Законодательное обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в области земельных отношений и допуска к возобновляемым природным ресурсам»

Государственная Дума

28 апреля 2017 г.

В Российской Федерации проживает 316 тысяч представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации. В соответствии с Единым Перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации к этим народам относится 47 этносов. В особую социальную группу выделяется 42 коренных малочисленных народа Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, общая численность которых составляет 247 тысяч человек.

Федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными организациями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации уделяется особое внимание проблемам коренных малочисленных народов, предпринимаются соответствующие меры по улучшению условий социально-экономического и национально-культурного развития этих народов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 1532 утверждена Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». В государственной программе содержится отдельная подпрограмма «Коренные малочисленные народы Российской Федерации», целью которой является сохранение и защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Предусмотрены бюджетные ассигнования на период до 2025 года в общем объёме 1,3 млрд рублей.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2016 года № 1792-р утверждён План мероприятий по реализации в 2016–2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. План мероприятий включает комплекс мер, направленных на сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни, модернизацию хозяйственной деятельности и всей социальной сферы (включая систему образования, здравоохранения, культуры) в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Однако в традиционных отраслях хозяйствования, являющихся основой жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, положение все ещё остаётся тяжёлым. Требуется модернизация объектов социальной инфраструктуры – медицинского, торгового, бытового и транспортного обслуживания территорий традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Участники «круглого стола» обращают внимание на актуальность обсуждаемых вопросов и в целях дальнейшего совершенствования законодательства в сфере защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации принимают следующие рекомендации:

Федеральному Собранию Российской Федерации

Ускорить рассмотрение следующих проектов федеральных законов:

– № 400210-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части унификации терминологии, касающейся коренных малочисленных народов Российской Федерации);

– № 42057-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части дополнения и уточнения понятийного аппарата, определения порядка отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Российской Федерации, а также утверждения методики возмещения убытков, причинённых в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации);

– № 390481-6 «О внесении изменений в статью 71 Федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части приведения к единообразию сроков, на которые заключаются охотхозяйственные соглашения без проведения аукциона на право заключения таких соглашений с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями);

– № 745638-6 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации»;

– № 1026256-6 «О государственной поддержке лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни»;

– № 1033568-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу приобретения прав на земельные участки лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами»;

– № 984635-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в части унификации терминологии и условий назначения социальной пенсии коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»);

– № 1184180-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

– № 1118735-6 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (в части запрета захоронения отходов в Арктической зоне Российской Федерации)».

Правительству Российской Федерации

Ускорить разработку следующих проектов федеральных законов:

– «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в части создания федерального реестра лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, ведущим традиционный образ жизни и осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность);

– «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в части обеспечения экологической безопасности, возмещения ущерба и убытков, наносимых исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации);

– «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования процесса образования территорий традиционного природопользования федерального уровня, а также в целях выработки механизма управления и контроля их организации и функционирования).

Рассмотреть возможность:

– внесения изменений в Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности» с целью включения в указанные перечни территорий в границах муниципальных районов и городских округов, на которых эти народы осуществляют традиционную хозяйственную деятельность, а также расширения видов традиционной хозяйственной деятельности;

– разработки и принятия нормативного правового акта регулирующего вопросы регистрации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни;

– разработки и принятия нормативного правового акта «О мерах государственной поддержки традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

– предоставления дополнительных преференций организациям семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования и отвечающих критериям сельскохозяйственных товаропроизводителей, в целях создания условий для саморазвития и самообеспечения этих народов в местах компактного проживания;

– предоставления в безвозмездное пользование лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, на срок до сорока девяти лет.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации

– утвердить «Схемы территориального планирования региона» с учётом традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и промышленного освоения территорий;

– разработать механизмы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

– при разработке региональных и межрегиональных программ по сохранению и поддержке традиций, культуры и языков учитывать культурные и об-

разовательные потребности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

- предусматривать в региональных бюджетах выделение финансовых средств на улучшение экономического и социального положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и традиционных отраслей хозяйствования этих народов;

- использовать по целевому назначению объёмы иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Промышленным компаниям, осуществляющим деятельность на территориях проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации:

- до начала ведения хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации проводить оценку прямого или косвенного ущерба исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов и осуществлять расчёт возмещения убытков в результате такой деятельности;

- применять «Методику исчисления размера убытков, причинённых объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», утверждённую Приказом от 09.12.2009 г. № 565 Министерства регионального развития Российской Федерации;

- заключать с организациями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, договоры о соблюдении условий ведения хозяйственной деятельности и компенсационных выплатах.

Общественным объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации:

- активизировать взаимодействие с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию законодательства в области защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования;

- активизировать пропаганду продукции традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;

- освещать деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в части защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Законодательное обеспечение
прав коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации
в области земельных отношений и допуска
к возобновляемым природным ресурсам

*Материалы «круглого стола»
28 апреля 2017 года*

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Технический редактор Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 26.09.2018
Формат 70x100/16. Печ. л. 3,5. Печать офсетная. Тираж 250 экз. Заказ № 400

Отпечатано с оригинал-макета: ИП Мочалов С. В.
162626, Вологодская область, г. Череповец, ул. Сергея Перца, 3